

АРТУР ЭДУАРД УЭЙТ. МАСОНСКАЯ БИОГРАФИЯ

Введение

В английской масонской традиции имя Артура Эдварда Уэйта, конечно, довольно широко известно, однако, это ни в какое сравнение не идет с Соединенными Штатами, где многие крупные и влиятельные великие ложи присвоили ему *causa honoris*¹ свои высшие титулы. Среди множества его публикаций отдельное место занимают работы о мистических и символических аспектах Тайной традиции в христианстве, фактически обойденные вниманием исследователей. Так Уэйт сам написал о себе в аннотации к расширенному и дополненному изданию своей книги «Тайная традиция в масонстве»², но вряд ли в его время (да и в любое другое время) нашелся бы масонский ученый, который согласился бы с ним в этом. Всю жизнь Уэйт подвергался нападкам, причем, вполне справедливым, за особенности своего стиля изложения, многочисленные фактологические ошибки и высокомерное, скептическое отношение ко многим современникам, выраженное в его трудах. Все это, конечно, свидетельствует против него. Однако при этом он был оригинальным мыслителем, открывшим собственную новую научную нишу - изучение Тайной Традиции, и пользовался в свой век наибольшим влиянием среди сторонников так называемой эзотерической школы масонской науки. Поэтому его работы нуждаются в более тщательном и подробном, а главное - более объективном анализе, чем было принято до сих пор, и цель написания данной статьи как раз и состоит в том, чтобы сподвигнуть ученых на проведение такого анализа путем доказательства, посредством изучения биографии Уэйта, его оригинальности и оказанного им влияния на современников и потомков.

В отличие от многих своих современников Уэйт тщательно и подробно описывал всю свою жизнь, явно заботясь о том, чтобы все ее мельчайшие подробности и обстоятельства сохранились после его смерти. Эти записи в настоящее время хранятся в частных коллекциях, но автор получил к ним полный и неограниченный доступ. Эти записи включают личные дневники Уэйта за 1909 - 1942 гг., подробный дневник за 1902 - 1903 гг., Книгу протоколов его Ордена Розенкрейцеров, рабочие черновики и корректуры многих его опубликованных работ и множество томов переплетенных вырезок из разных изданий с его статьями, обзорами и заметками на масонские темы. Уэйт оставил также богатое эпистолярное наследие, и мне повезло ознакомиться с его перепиской с покойным братом Г. Ван Бурен Вурисом из Нью-Джерси, братом У.Р. Семкеном, Верховным Магом *Societas Rosicruciana in Anglia* в 1956 - 1969 гг., а также с его официальной перепиской с Независимым Великим Приоратом Гельвеции. И хотя эти рукописные источники неоспоримо важны для понимания обстоятельств жизни А.Э. Уэйта и его масонской деятельности, мнение его о масонстве в целом и его понимание различных аспектов масонского учения вполне отражены в его печатных работах (см. Приложение 2). Начало его биографии

---

¹ По совокупности заслуг (лат.) - Прим. перев.

² *The Secret Tradition in Freemasonry*, Rider, 1937. Аннотация на 4 стр., написана Уэйтом, не подписана.

между тем довольно скудно освещено и документировано, не сохранилось фактически никаких подробностей этого периода его жизни, и совершенно очевидно, что он сам хотел их скрыть.

Молодые годы Уэйта до вступления в масонское Братство

В автобиографии «Тени жизни и мысли»³ он заявляет, что «здесь минимизировано *suppressio veri*, и насколько возможно, отсутствует *suggestio falsi*⁴» (С. 5), но это не совсем так.

Он родился в Бруклине, Нью-Йорк, 2 октября 1857 г. Его отец Чарльз Уэйт был капитаном американского торгового флота, умер в море; его мать Эмма Лоуэлл, дочь состоятельного лондонского торговца, ведшего дела в Ост-Индии, возвратилась вскоре после смерти мужа в Англию вместе с двухлетним Артуром и его младшей сестрой Фредерикой. Это так. Но Уэйт забывает упомянуть о том, что и он, и его сестра были незаконнорожденными, потому что капитан Уэйт и его мать Эмма не состояли в официальном браке⁵. Поэтому совсем не какая-то особая гордость, а остракизм со стороны собственной семьи принудил Эмму Уэйт растить детей в бедности, переезжая из одной меблированной комнаты в другую в северных и западных предместьях Лондона. Также изгнание из семьи, по всей вероятности, привело ее в лоно Римско-католической церкви, впоследствии произведшей на Уэйта гораздо большее влияние, чем положение незаконнорожденного. Вследствие этих особых обстоятельств детства Уэйт замкнулся в себе и, не получив какого-либо официального образования⁶, занялся самообразованием, одновременно тоннами поглощая бульварное чтиво и исторические романы из средневековой жизни (SLT, гл. 2).

После смерти сестры в 1874 г. Уэйт постепенно стал терять веру в католическую Церковь, хотя и продолжал очень любить ее церемониал, а впоследствии внедрял элементы католической литургии в ритуалы различных тайных орденов, которые создавал. Он обратился мыслями к спиритизму, но не нашел в нем душевного утешения и примкнул к Теософскому обществу, которое просто пленило его, несмотря на то, что ему не нравился антихристианский пафос Е.П. Блаватской - основоположницы теософии. Тогда же он приступил к изучению магии в общем и трудов Элифаса Леви⁷ - в частности, и постепенно начал осознавать, в чем состоит истинное его предназначение. К тому времени он уже издал несколько

---

³ *Shadows of Life and Thought. A Retrospective Review in the Form of Memoirs*, Selwyn and Blount, 1938; далее «SLT».

⁴ Соккрытие истины... вымышленные допущения (лат.) - Прим. перев.

⁵ О браке людей с такими, или похожими, именами не существует записей, которые датировались бы 1848-1857 гг. и содержались бы в документах церковей Дома Св. Екатерины или Кенсингтонской Приходской, где, по утверждению самого Уэйта, они обвенчались.

⁶ Вероятно, он посещал некое подобие «дамской школы» - частного детского сада и начальной школы, которые во множестве создавались в то время общественных началах женщинами низших классов для совместной заботы о детях и высвобождения времени для работы. Также он в течение двух семестров в 1874 г. посещал католическую школу в колледже Св. Карла в Бейсвотере.

⁷ Французский оккультист Альфонс Луи Констан (1810 - 1875). См. его биографию: Chacornas, Eliphas Levi, Paris, Chacornas, 1926 (рус. перевод Г. Румянцева: П. Шакорнак «Элифас Леви: реформатор оккультизма во Франции», М.: Энигма, 2009).

сборников поэзии и эпигонских исторических романов⁸, но со временем, как ни противился этому, вынужден был признать, что писатель он посредственный, и переключился на исследование и критическое описание истории оккультизма и различных его ветвей и учений. Уэйту никогда не нравился «популярный оккультизм», и он с самого начала в довольно жесткой форме опроверг все его претензии на многозначительность и вообще какой-то смысл, потому что с первых шагов проявил себя как резкий и бескомпромиссный, пусть и не очень образованный, критик, требовавший во всем, что относилось к сфере его профессионального интереса, жесткой привязки к историческим и литературным источникам и опоры на факты.

Его первым сочинением на ниве оккультизма стала антология трудов Элифаса Леви⁹, за которой последовало исследование розенкрейцерских манифестов. Он считал этот труд опровержением совершенно бредовой работы Харгрейва Дженнинга¹⁰ и научным ответом на нее. В переводах из Леви он только несколько раз вскользь упомянул масонство, но при написании «Подлинной истории розенкрейцеров» (Real History of the Rosicrucians) ему пришлось изучить эту тему подробнее. Он отверг тезис Бюля о происхождении масонства от розенкрейцерства и обозначил различия между этими двумя братствами:

Изначально созданное для проповеди и распространения природной нравственности, оно [масонство] сейчас является просто благотворительным обществом. Совершенствование человечества и поощрение к благотворительной деятельности были и остаются его неизменными целями, и о том же мечтали и розенкрейцеры, однако с другой стороны, оно никогда не стремилось реформировать науки и искусства, поскольку ни в какой из периодов своей истории оно не было обществом образованных людей: большая часть его членов набиралась из неграмотных слоев общества. Также оно свободно было от заблуждений и энтузиазма, характеризовавших старший Орден... оно было на удивление лишено предрассудков и удивительно свободно от свойственного тому времени умственного помрачения. Оно наставляет в природной нравственности, оно настолько мало интересуется мистицизмом, что ежедневно ложно толкует и практически отрекается от своих собственных мистических символов¹¹.

Таким образом, Уэйт с самого начала продемонстрировал довольно презрительное отношение к масонскому Цеху¹², да и более того - он распространил это презрение и на высшие степени, так описывая различия

---

⁸ Его первой опубликованной работой стала «Ода астрономии» (An Ode to Astronomy, 1877), а также он в 1876 - 1886 гг. часто публиковался в малотиражных литературных журналах.

⁹ The Mysteries of Magic, a Digest of the Writings of Eliphas Levi, with a Biographical and Critical Essay, Redway, 1886.

¹⁰ H. Jennings, The Rosicrucians, their Rites and Mysteries, Chatto & Windus, 1879, 2nd ed. Уэйт разнес ее в пух и прах в журнале Редуэя «Watford's Antiquarian», и совершенно справедливо: это причудливый калейдоскоп разрозненных и непроверенных данных.

¹¹ The Real History of the Rosicrucians, founded on their own Manifestos and on Facts and Documents collected from the Writings of Initiated Brethren, Redway, 1887, pp. 403-4.

¹² Традиционное название (the Craft) первых трех степеней масонского Братства, иначе называемых степенями символической, или голубой, ложи, в отличие от всевозможных дополнительных, или «высших», степеней и орденов. - Прим. перев.

между масонскими степенями Розы и Креста и подлинным, по его мнению, розенкрейцерством:

... когда плохо информированные люди внезапно узнают, что у масонов бывают «Державные Князья Розы и Креста», «Князья Розы и Креста Хередома» и пр., они без тени сомнения отождествляют эти прекрасные образчики пустого и звучного оккультного титулования с таинственными и внушающими священный трепет розенкрейцерами. Происхождение степени Розы и Креста окутано глубочайшей тайной. Ее истоки связывали с именем Иоганна Валентина Андреа, но это всего лишь плод текстологической путаницы по причине невежества исследователей, смешавших в своих трудах теолога из Вюртемберга с обществом Христана Розенкрейца¹³.

Можно было, конечно, попытаться не заметить эти невежливые замечания, но как в таком случае быть с последней главой его труда? Она называется «Современные общества розенкрейцеров», и в ней приводятся «Регламент и уложения Общества Розенкрейцеров Англии» (С. 416 - 422), взятые из издания «The Rosicrucian»¹⁴. За ними следует подробная справка об истории Общества и затем - саркастический и весьма неласковый комментарий самого Уэйта:

Самое примечательное, что можно сообщить в связи с этим обществом, - это что среди его членов царит полное и совершенное невежество относительно розенкрейцерства как такового. Это ясно следует из издаваемого ими журнала¹⁵.

Fratres лондонского Societas Rosicruciana in Anglia были, понятно, этим слегка обескуражены, и их Генеральный Секретарь д-р Уильям Уинн Уэсткотт написал Уэйту, угрожая ему судом, если «Регламент и уложения» не будут немедленно удалены из текста публикации. В своем ответе¹⁶ ему Уэйт извинился и пообещал опустить оскорбительный для Уэсткотта текст в последующих изданиях книги. Обе стороны сохранили лицо, а Уэйт, возможно, написал это извинение вообще только для того, чтобы не терять потенциальных покупателей из числа членов S.R.I.A. Ведь он не хуже Уэсткотта¹⁷ знал, что на журнал «The Rosicrucian» не распространяется законодательство об авторских правах. К теме масонства Уэйт вернулся в 1890 г. в статье, опубликованной в журнале «The British Mail»¹⁸, который он редактировал для Горацио Боттомли. В этой краткой заметке, озаглавленной безыскусно - «Масонство» (Freemasonry) - он вновь проявил свое презрение к масонству в целом:

---

¹³ Ibid., p. 405.

¹⁴ The Rosicrucian; a Quarterly Record, No. 1, July 1868, pp. 6-9. Этот журнал был официальным изданием Societas Rosicruciana in Anglia, организации, осуществлявшей прием в свои члены только Мастеров символической ложи масонского Братства.

¹⁵ Real History of the Rosicrucians, p. 424.

¹⁶ Опубликован в протоколах Высшего Совета S.R.I.A.: Minutes of the High Council of the S.R.I.A. for 13 October 1887, pp. 5-6.

¹⁷ Уэсткотт пишет об этом на стр. 5 вышеупомянутого протокола.

¹⁸ The British Mail, vol. 20, No. 172, New Series, March 1890, pp. 20-1.

Истинная цель масонского Братства отличается от приписываемых ему задач точно так же, как цели всемирного общества со всей очевидностью должны отличаться от целей кучки фанатиков. В бытовом смысле слова цели этого общества состоят в благотворении и заботе; в эзотерическом же смысле оно являет собой попытку добиться нравственного возрождения всего человеческого рода путем создания чистой несектантской системы нравственности, сотворения нового человека... эта тайная цель остается неизменной, поскольку защитой ей неизменно служит гулая пустота арканов аллегорической архитектуры¹⁹.

Его мысль о том, что масонство сбилось с изначального пути, получает развитие в «Оккультных науках»²⁰, где он, в частности, пишет (С. 214 - 215):

В течение целого века роясь в противоречащих один другому источниках, оно позаимствовало из них многоцветный расписной ореол романтики и эзотерической притчи, естественно, не могущий не привлекать молодых исследователей, стоящих на пороге мистической науки. Мы бы посоветовали им преодолеть силу тяготения к масонству. Там нет света; в складках их многозначительных ритуалов не скрываются тайны души; чем бы они ни было в прошлом, в наши дни оно не является, и не претендует на то, чтобы являться, ничем иным, кроме прекрасной системы нравственности, сокрытой в аллегориях и раскрывающейся в символах.

По Уэйту, истинные основополагающие принципы масонства таковы: «В основании всякой трансцендентальной философии заложено учение о внутреннем возрождении и его конечном итоге - Совершенном Человеке. Это для масонства и основание, и предел» (С. 213). По его мнению, эти принципы на тот момент ушли в тень, хотя и могли быть возрождены: «Его испортили богатство и величие, оно отвернулось от своей цели, но его принципы еще живы, и будем надеяться, что в рамках Братства, а если не в его рамках, то извне, еще можно воскресить их к новой жизни» (С. 213). У читателя вряд ли остаются сомнения в том, что именно Уэйт может и должен возвратить масонству былую славу: «В то же время мы просим верить нам на слово лишь краткое время. В готовящейся к изданию «Эзотерической истории масонства»²¹ (Esoteric History of Freemasonry) читатель найдет полное раскрытие этой темы со всеми необходимыми доказательствами и подтверждениями, документами и доступными источниками данных» (С. 214).

Вскоре после издания «Оккультных наук» Уэйт вступил в Герметический Орден Золотой Зари, общество якобы магов, основанное в 1887 г. Уэсткоттом, д-ром У.Р. Вудманом и С.Л. Макгрегором Мазерсом на основе рукописных ритуалов (Шифрованного манускрипта), полученного

---

¹⁹ Ibid., p. 21.

²⁰ The Occult Sciences, a Compendium of Transcendental Doctrine and Experiment, Kegan Paul, 1891.

²¹ На протяжении 90-х годов XIX в. Уэйт еще в нескольких своих работах анонсировал выход этой «готовящейся к изданию» книги. В свет она так и не вышла, и ее рукопись, если она вообще существовала, до настоящего времени не обнаружена.

ими при весьма подозрительных обстоятельствах²². В добавок к манускриптам они использовали несколько писем с еще более запутанной историей: предположительно они были написаны фройляйн Анной Шпренгель из Нюрнберга (в Ордене известной под именем Soror Sapiens Dominabitur Astris - каждому члену предписывалось брать себе орденский псевдоним в виде нравоучительного латинского девиза), которая наделила Уэсткотта от имени немецкого центра Ордена правом учредить в Лондоне храм, которому было присвоено название «Исида-Урания». Иерархическая структура Ордена Золотой Зари и система его степеней повторяли структуру и систему S.R.I.A. (чему вряд ли следует удивляться, если помнить, что все трое основателей этого магического ордена были также высокопоставленными членами S.R.I.A.) и, соответственно, немецкого Ордена Злато-Розового Креста в XVIII веке. Посвятительные ритуалы его степеней и их символы не были тайной, потому что в 1877 г. частично были опубликованы в виде «двух таблиц, иллюстрирующих розенкрейцерскую философию» в «Королевской масонской энциклопедии» Кеннета Маккензи²³. Уэйт несомненно знал об этом ордене и том, чем там занимаются, задолго до вступления в него в июне 1891 г.²⁴, потому что разместил имя-девиз фрейлейн Шпренгель чуть ниже своего собственного псевдонима «Великий Восток» на титульном листе книги «Справочник по картомантии»²⁵, изданной в 1889 г. Может быть сочетание этого псевдонима с таким девизом было им придумано специально для того, чтобы позлить Уэсткотта намеком на связь основательницы его Ордена с Великим Востоком Франции, а может, Уэйт просто хотел при помощи этого псевдонима немного поднять продажи, - сейчас уже не поймешь, но как бы то ни было, совершенно ясно, что Уэйт не питал тогда особого почтения к Ордену, который впоследствии держал на своих плечах в течение многих лет.

«Первое пришествие» Уэйта в этот Орден оказалось кратким, потому что он был не в восторге от деятельности некоторых его руководителей:

До меня стали доходить слухи, которые, вследствие наличия нескольких постов, которые я в то время занимал, означали, что мне неплохо было бы оказаться подальше от всей этой компании. Дело тут было не в нравственном аспекте, мол, там состояли и Fratres, и Sorores, нет, здесь достаточно будет упомянуть, что даже тень скандала ни разу за все время не падала на З.: З.: Дело было в некоторых моментах сомнительной законности, в которые кое-кому из руководящих членов

---

²² Полную документированную историю Ордена Золотой Зари см.: Ellic Howe, *The Magicians of the Golden Dawn*, Routledge, 1972 (рус. перевод А. Блейз см.: Эллик Хоув «Маги Золотой Зари: документальная история магического ордена», М.: Энигма, 2008).

²³ *The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism and Biography*, John Hogg, 1877, pp. 617-18.

²⁴ В списке членов Ордена Золотой Зари и таблицах их продвижения по степеням значится, что Уэйт получил степень Ревнителя (Zelator) в сентябре 1891 г. В общем реестре он значился под номером 98, и судя по датам посвящения членов, принятых под номерами, непосредственно предшествующими ему и следующими за ним, датой его принятия, вероятно, следует считать июнь 1901 г. В 1893 г. он ушел в добровольную отставку (demit) из Ордена.

²⁵ *Handbook of Cartomancy*, незначительная брошюрка по гаданию, опубликованная издательством «Redway». Уэйт обычно гневно отрицал свое авторство, но признался в нем в частной переписке с Г. Вурисом.

Ордена не следовало вовлекаться, если я, конечно, был верно информирован об этом, а я был (SLT, С. 126).

Тревога его со временем поутихла, и через три года, за которые он успел издать несколько переводов работ по алхимии и по-редактировать оккультный журнал «Неизвестный мир» (The Unknown World), Уэйт 17 февраля 1896 г. снова вступил в Орден Золотой Зари, хотя во Второй Орден - Орден Алой Розы и Золотого Креста (Ordo Rosae Rubrae et Aureae Crucis)²⁶ его приняли только в марте 1899 г. Сам Уэйт не оставил подробного описания своего возвращения в Орден; он только пишет, что его упросил вернуться Ральф Палмер-Томас, неутомимый собиратель всевозможных масонских дипломов, который «убедил меня в том, что я упускаю много такого, что мне бы понравилось и о чем я не могу получить представление, пока остаюсь в отставке. Лично я полагал, что упускать там особенно нечего, но он в конце концов настоял на своем, и я подал прошение о восстановлении в членстве... и возвратился в эту сомнительную компанию единогласным решением братьев» (SLT, С. 160). Кстати, сам Палмер-Томас вступил в Орден Золотой Зари только в ноябре 1896 г., поэтому, судя по всему, речь шла не о восстановлении в членстве, а о приеме Уэйта во Второй Орден, куда Палмер-Томас вступил в апреле 1898 г. Уэйт далее пишет, что именно членство во Втором Ордене побудило его искать масонского посвящения, но это был не единственный источник влияния на него в тот период.

Диана Воган и дьяволопоклонство во Франции

Начиная с 1886 года, антимасонские настроения во Франции бурлили, получая активную подпитку из трудов внезапно обратившегося, а ранее резко антиклерикального автора Габриэля Жоган-Пажеса, писавшего под псевдонимом «Лео Таксиль», который выпустил серию скандальных брошюр с «ужасными разоблачениями» масонства²⁷. Каждая следующая публикация превосходила предыдущие по степени немыслимости обвинений масонства в сатанизме, пока, наконец, в 1891 г. не была издана брошюра «Есть ли женщины в масонстве?» (Y-a-t-il des Femmes dans la Franc-Maçonnerie?), в которую Лео Таксиль включил описания ритуалов «Нового и Реформированного Палладия», андрогинного сатанистского устава, якобы изначально составленного Альбертом Пайком, одним из самых выдающихся американских масонов. Эту чушь с явным удовольствием проглотило французское антимасонское лобби, наряду с совершенно фантастическими рассказами «доктора Батайля» [Bataille] (д-ра Шарля Акса [Charles Hacks]) из его книги «Дьявол в XIX веке» (Le Diable au XIX Siecle, 1892-4)²⁸. Еще больше

---

²⁶ Во Втором Ордене проводилось красочное розенкрейцерское посвящение по ритуалу, разработанному С.А. Макгрегором Мазерсом, «гением составления подобных ритуалов». Эта церемония, в частности, включена в четырехтомник Израэля Регарди: Israel Regardie, The Golden Dawn, Chicago, Aries Press, 1937-1940 (рус. перевод А. Блейз: Израэль Регарди «Полная система магии Золотой Зари», М.: Энигма, 2010).

²⁷ Всего их двенадцать, но основными являются «Полное разоблачение франкмасонства» (Revelations completes sur la Franc-Maçonnerie, 1886) и «Братья трех точек» (Les Freres Trois-Points, 1885).

²⁸ В наше время в среде масонских авторов доминирует мнение, согласно которому авторство «Дьявола в XIX веке» принадлежит непосредственно Таксилю, несмотря на упоминание фамилии д-ра Акса в предисловии к книге, в первую очередь, потому что

масла в полыхающее антимасонское пламя подлили «откровения» «главы Нового и Реформированного Палладия» мисс Дианы Воган, soi-disant²⁹ потомницы алхимика Томаса Вогана, обратившейся в католичество. Ее «Воспоминания бывшей палладистки» (Memoires d'une Ex-Palladiste, 1895-7) не уступают работам «д-ра Батайля» в смехотворном описании чудес сатанизма, однако при этом добавляют к абстрактным обвинениям еще и клевету на реально существующих людей, современников автора. В этой книге, в частности, говорилось (С. 247):

Le chef actuel des Luciferiens anglais est M. le docteur William-Wynn Westcott, demeurant d Londres, Camden-Road, No. 396 ... c'est lui le Supreme Mage de la Rose-Croix socinienne pour l'Angleterre. Ses adjoints sont: en premier degre, M. John-Lewis Thomas (Senior Sub-Magus), qui est aussi le tresorier general de la Fraternite; en second degre M. MacGregor Mathers (Junior Sub-Magus)³⁰.

Далее следовал список членов Высшего Совета S.R.I.A., названных «главами Третьего Люциферианского Ордена», включающий имя Джона Яркера, верно названного руководителем Устава Мемфиса и Мицраима. К этому времени скандал уже докатился до берегов Англии, и после появления откровений Дианы Воган, контратаку на них с масонских позиций решил возглавить Уэйт. В спиритуалистическом журнале «Свет» (Light) была опубликована в виде еженедельных колонок серия детальных разборов и разоблачений ее сочинений³¹, а затем Уэйт подверг подробному анализу всю имеющуюся литературу о «Палладии» в книге «Дьяволопоклонство во Франции» (Devil-Worship in France, or the Question of Lucifer. A Record of things seen and heard in the Secret Societies according to the evidence of Initiates, Redway, 1896), наглядно продемонстрировав полностью вымышленный характер всей этой истории, - причем, всего за год до того, как Жоган-Пажес публично признал, что вся начатая им антимасонская кампания была розыгрышем, имевшим целью позлить французских антимасонов. Уэйт описывает «дело Дианы Воган» как «один из самых выдающихся случаев литературной мистификации в современности, да и возможно, во все века» (С. 306) и справедливо утверждает в предисловии, что «раскрыл массу подлога, лжи и подделок, содержащихся в этих заявлениях, а также пролил свет на позицию Римско-католической Церкви в отношении всего этого сговора, который уже не загасить». Также он заслужил благодарность от Уэсткотта и Яркера, опровергнув абсурдные утверждения об их занятиях сатанизмом и представив более объективное описание S.R.I.A., чем сам же он составил девятью годами ранее в

никаких иных данных о д-ре Аксе, биографических или текстологических, не обнаружено. - Прим. перев.

²⁹ Самопровозглашенной (фр.) - Прим. перев.

³⁰ «Ныне действующим руководителем английских люцифериан является г-н доктор Уильям-Уинн Уэсткотт, проживающий в Лондоне по адресу Кэмден-роуд, №396. он является Верховным Магом Общества Розенкрейцеров Англии. Его помощники: в первой степени - г-н Джон-Льюис Томас (Старший Под-Маг), который также является Генеральным Казначеем Братства; во второй степени - г-н Мак-Грегор Мазерс (Младший Под-Маг)» (фр.).

³¹ В частности, письма Уэйта были опубликованы в выпусках за 7 декабря 1895 г.; 4 января, 28 марта и 6 июня 1896 г.

«Подлинной истории розенкрейцеров»³². Особенно благодарен был Яркер. В краткой рецензии на «Дьяволопоклонство во Франции», опубликованной в журнале «The Freemason» за 31 октября 1896 г. он написал:

Отлично написанная книга г-на Уэйта читается как роман, каковым она, в некотором роде, и является, и пусть он не масон, но в данном случае Орден попал в хорошие руки и должен быть ему признателен; книга написана критично, научно и бесстрастно.

Похвалы он продолжил в статье «Масонство и дьяволопоклонство» (Freemasonry and Devil-Worship), вышедшей в том же журнале через неделю, 11 ноября, где книга Уэйта рекомендовалась как «интереснейшая, написанная в критическом и бесстрастном ключе не-масоном, и итогом ее является то, что он провозглашает обвинения лживыми мифами». Оставшись настолько доволен Уэйтом, Яркер вскоре получил возможность познакомиться с ним поближе.

Отзывы на «Дьяволопоклонство во Франции» от не-масонов также были, в основном, положительными³³, хотя их авторы и склонялись, в большинстве своем, к мысли, что совершенно незачем брать кузничную кувалду, чтобы расколоть орех. Между тем интерес общественности к «масонскому сатанизму», и так невысокий, постепенно вообще сошел на нет, так что следующую книгу Уэйта, «Диана Воган и вопрос современного Палладизма» (Diana Vaughan and the Question of Modern Palladism), уже не имело смысла издавать³⁴. Однако это не значит, что нам помешает цитата из нее, где уже отчетливо видны перемены, произошедшие в отношении Уэйта к масонству (С. 121 - 122):

С большим удовлетворением должен заметить, что прием моей книги у масонов опровергает довольно широко распространенное мнение о малом интересе ко всему, что относится к Цеху, со стороны основной массы членов Братства. Говорят даже, что у Братства в Англии нет литературы, поскольку масоны не поддерживают никакие подобные предприятия. Возможно, средний брат - не более серьезный персонаж, чем любой средний человек, и необходимо отметить, что зачастую только носители высших и так называемых диких степеней проявляют к Ордену литературный интерес, но лично у меня нет причин жаловаться на итоги своей первой попытки отстоять их учреждение и заинтересовать им читателей.

Эта перемена во взглядах Уэйта не ускользнула от внимания антимасонов из католического лагеря, которые внезапно обнаружили в нем основную движущую силу всего сатанинского заговора:

Совершенно очевидно, что за последние тридцать лет ведущие английские масонские рыцари в той или иной степени впитали, и в

---

³² Devil-Worship in France: pp. 214, 254 (о Яркере); pp. 227, 279-281 (о Уэсткотте); pp. 282-283 (о S.R.I.A.).

³³ Например, The Echo, 11 July 1896; The New Saturday, 12 September 1896, F. Legge in The Contemporary Review (без даты).

³⁴ Машинописный экземпляр, сохранившийся до наших дней, представляет собой 130 страниц с текстом на одной стороне.

Европе, и в Америке, магическое учение французского мага [Элифаса Леви], и нам не известно ни о ком, кто вложил бы в это больше сил, чем г-н А.Э. Уэйт - в Англии.

А также:

Никто больше него не сделал для пропаганды мистико-магии среди английских оккультистов, входящих и не входящих в масонство³⁵.

Полковник Рэттон (Ratton) в довольно глупой своей атаке, принявшей форму изданной под псевдонимом брошюры «Икс-лучи в масонстве» (The X-rays in Freemasonry)³⁶ зашел еще дальше и заявил, что Уэйт якобы «признался в том, что он мистик и масон» (С. 60), что было явной ложью, в отличие от более приближенного к реальности следующего утверждения: «Уэйт - розенкрейцер, и его нельзя заподозрить в склонности к католицизму» (С. 110). Но он все равно явно не был знаком ни с биографией, ни с опубликованными работами Уэйта.

Мартинизм и путь в Цех

Отвлекаясь на какое-то время на Диану Воган и связанные с ней обстоятельства, Уэйт затем возвратился в своем литературном труде к более серьезным темам. Чем дальше, тем больше его увлекала философия Луи-Клода де Сен-Мартена, Неведомого Философа (1743 - 1803), и только что возрожденного французским оккультистом Папюсом (д-ром Жераром Анкоссом, 1865 - 1916) Ордена Мартинистов. Он даже написал Яркеру, прося совета, вступить ли ему в Орден Мартинистов. Яркер отозвался с энтузиазмом:

У масонской ветви Ордена Сен-Мартена я встретил запрет на прием немасонов, и я не сомневаюсь в том, что и вы, и они окажутся в неловком положении. Однако это никоим образом не помешает мне присвоить вам степени этого Ордена, поскольку я сам получил его от не-масона - барона

Сурди из Праги. Ритуал состоит из четырех книг, и я прилагаю для вас к письму первую, а от вас в ответ требуется только прислать короткую записку, в которой вы подтверждаете, что будете во всей полноте исполнять об.[язательство] А после этого можете самостоятельно продолжать занятия и формировать не-масонскую ветвь, а когда у вас что-то уже будет, полагаю, вы легко получите у «Папюса» патент на лондонский филиал³⁷.

Уэйт был в восторге. Он отправил Яркеру подтверждение обязательства вместе с изъявлением намерения всячески развивать и популяризировать Орден:

---

³⁵ L. Floquet, Luciferianism or Satanism in English Freemasonry, Montreal, Cadieux and Derome, 1898. Цит. по Light, 7 January 1899.

³⁶ The X-Rays in Freemasonry by A. Cowan, Effingham Wilson, 1901. Обложка книги (свободно расположенные красные буквы на черном фоне) явно пародирует обложку книги Уэйта «Дьяволопоклонство во Франции».

³⁷ Письмо Яркера - Уэйту, Манчестер, 30 января 1897 г.; из коллекции покойного Дж. Уоткинса.

От всего сердца благодарю вас за честь, оказанную мне вами присвоением мне Ордена Сен-Мартена. То, что я не масон, делает эту честь буквально исключительной, а, следовательно, тем выше я ее ценю. Я полностью соглашаюсь исполнять обязательство, предписанное кандидату, а также клянусь никому не сообщать имени своего Посвятителя и никаким образом не делать его достоянием общественности. Я с большим интересом прочел и тщательно переписал Манускрипт, содержащийся в первых двух книгах ритуала, а посему возвращаю их вам. Буду с нетерпением ждать третью. Я надеюсь доказать, что я могу быть полезен, поскольку я точно постараюсь быть активным в распространении Ордена среди исследователей оккультизма, которые не принадлежат к масонам³⁸.

Какой-либо переписки с Папюсом от того времени не сохранилось, поэтому невозможно с какой-либо точностью установить, посылал ли Уэйт ему прошение о выдаче патента, или нет, но в обращении к Международному конгрессу спиритуалистов в 1898 г. Папюс, рассуждая о развитии своего ордена, упомянул о создании «двух новых мартинистских образований в Англии в 1897 г.»³⁹. Одно из них вполне могло возглавляться в то время Уэйтом, хотя уже в 1902 г. он разорвал все отношения с Папюсом, когда выяснил, с какой брезгливостью к нему относятся организации ортодоксального масонства. Но увлечение учением Сен-Мартена осталось, и в 1899 г. он закончил фундаментальный труд, который до сих пор остается единственной значительной работой о Сен-Мартене, созданной в Англии⁴⁰.

Учение Сен-Мартена довольно бессвязно и мутно, поэтому о нем трудно рассуждать с какой-либо определенностью, но Уэйту на удивление многое удалось в этом направлении. Здесь не имеет смысла углубляться в суть этого учения, за исключением того лишь, что Уэйт толковал мартинизм как «совокупность мистических учений, а не как масонский устав, созданный Сен-Мартеном на замену Избранным Коэнам» (С. 73). Также он с изрядной долей скепсиса относился к заявлениям Папюса о связях Сен-Мартена с масонством и советовал читателям «иметь в виду, что при суждении по вопросам истории критерий наличия фактических свидетельств во Франции соблюдается не всегда с тем же постоянством, что в Англии» (С. 459). Важнее всего в книге о Сен-Мартене то, что она стала поворотной точкой во всей карьере Уэйта, ведь она стала первой в длинном ряду его работ, посвященных тому, что он называл «Тайной Традицией». Судя по всему, скорее мартинизм, чем Золотая Заря, привел его в масонство.

«Жизнь Луи-Клода де Сен-Мартена» вышла в свет в мае 1901 г., но несколько экземпляров были разосланы потенциальным рецензентам несколькими месяцами раньше. 25 мая Уэйт писал Папюсу, что из

---

³⁸ Письмо Уэйта - Яркеру, Ганнерсбери, 5 февраля 1897 г. Изначально хранилось в Библиотеке Яркера, в настоящее время - в частной коллекции.

³⁹ Light, 2 July 1898.

⁴⁰ The Life of Louis Claude de Saint-Martin. The Unknown Philosopher, and the Substance of his Transcendental Doctrine (Жизнь Луи-Клода де Сен-Мартена. Неведомый Философ и суть его трансцендентального учения), Wellby, 1901. Книгу должно было выпустить в 1900 г. издательство «Redway», но дела его в то время пришли в упадок, и книгу перехватило «Wellby».

типографии скоро пришлют второй экземпляр книги и что он очень рад, что Папюсу книга понравилась:

Я с самым искренним удовлетворением узнал, что у вас создано хорошее мнение о книге. Ничье иное мнение не было бы для меня так важно, поскольку вы вне всякого сомнения знаете совершенно всё и сами предприняли такие огромные усилия в том же направлении.

Папюс предложил ему гораздо более весомую награду за труды, чем просто слова похвалы:

Прошу вас принять мою искреннейшую благодарность за предложение приобрести для меня степень Доктора в Герметической Школе (Ecole Hermetique). Я буду высоко ценить это отличие⁴¹.

Эта степень была ему совершенно не нужна и бесполезна, но в последствии он однажды воспользовался ей, когда ему нужно было подписаться «доктором герметических наук», чтобы скрыть свое участие в составлении антологии работ Эндрю Джексона Дэвиса (Andrew Jackson Davis), американского спиритуалиста⁴². Первый экземпляр книги о Сен-Мартене, посланный Папюсу, определенно был переслан Эдуарду Блитцу, главе Ордена Мартинистов в Америке, который вступил с Уэйтом в оживленную переписку и всячески подталкивал его к вступлению в масонство. В автобиографии Уэйт пишет о Блитце как о человеке, который «на протяжении долгого времени был тесно знаком с оккультными школами Парижа, но состоял в масонстве ортодоксального послушания, вероятно, в Соединенных Штатах... я не помню точно, был ли я уже масоном, когда мы начали обсуждать с ним эти вопросы в переписке, или то, что стало мне известно от него, побудило меня искать Посвящения» (SLT, С. 164-165).

Как мы увидим позднее, от него он узнал о существовании еще одного неисчерпаемого источника тайных ритуалов, и никаких сомнений у нас не вызывает, что именно непрекращающийся поиск новых ритуалов привел Уэйта в масонство. Он уже успел разочароваться в духе и букве ритуалов Золотой Зари и принял решение переписать их, чтобы перевести весь орден с магического пути на мистический; в этом он опирался на поддержку Маркуса Уорсли Блэкдена (Marcus Worsley Blackden), адепта и начинающего египтолога:

Настал день, когда мы с Блэкденом начали серьезно задумываться о масонстве и о том, не будет ли способствовать присоединение к самому мощному и всемирному собранию обрядов более глубокому пониманию смысла и символизма Ритуала. Вне всякого сомнения, большое место в наших размышлениях занимал вопрос, какова будет от этого польза для Ордена Золотой Зари (SLT, С. 161).

---

⁴¹ Письмо Уэйта - Папюсу, Лондон, 25 мая 1901 г. Оригинал хранится в архиве Ордена Мартинистов в Лионе. Копия предоставлена М. Робером Амаду.

⁴² The Harmonial Philosophy. A Compendium and Digest of the Works of Andrew Jackson Davis, the Seer of Poughkeepsie, edited by A Doctor of Hermetic Science, Rider, 1917.

Мягко говоря, это не вся правда, потому что Уэйту уже было достаточно известно о масонских церемониях и символах, чтобы переработать любые ритуалы для внутреннего пользования в Ордене Золотой Зари, и его следующее утверждение: «я никак не мог не надеяться на встречу в кругах высших степеней, может быть, не в Цехе и не в Арке, по крайней мере, с несколькими людьми нашего образа мысли и наших устремлений, для кого символизм говорил бы на собственном языке, а ритуал открывал бы кладези благодати» (SLT, С. 161), - может способствовать формированию неверного представления о тех масонах, кто уже разделял «его образ мысли» и уже состоял в Ордене Золотой Зари.

Наиболее вероятной причиной, побудившей тогда Уэйта искать приема в масонство, было растущее его убеждение, подпитанное перепиской с Блитцем, в том, что только пройдя цеховые степени и степень Святого Царственного Свода (Королевской Арки), он сможет попасть в те высшие степени, чьих ритуалов он так вождедел. В осуществлении своих планов он попросил помощи у Палмер-Томаса, который «в высшей степени одобрил это намерение, а когда пришло время, подготовил почву и облегчил нам предварительные шаги, а потом присутствовал в качестве посетителя на собрании, где Блэкдена и меня наконец приняли в вольные каменщики - в ложе «Раннимид» (Runymede) в провинции Бакс» (SLT, С. 162). Действительно, 19 сентября 1901 г. в возрасте 43 лет Уэйт был посвящен в ложе «Раннимид» №2430 в Рэйсбери, Бакингемшир.

Уэйт и цеховое масонство

Уэйт и Блэкден были возвышены в степень Мастера в ложе «Св. Мэрилебон» №1305 от имени и для ложи «Раннимид» 10 февраля 1902 г., и поскольку они не имели знакомых среди членов ни ложи «Раннимид», ни ложи «Св. Мэрилебон», за неимением более подробных данных⁴³, остается заключить, что сделано это было потому, что Палмер-Томас был другом Г.С. Бичинга (G. S. Beeching), который, в свою очередь, являлся одновременно Досточтимым Мастером ложи «Раннимид» и Секретарем ложи «Св. Мэрилебон».

Масонское цеховое посвящение не принесло Уэйту духовного прозрения:

Для меня это был всего необычный новый опыт, по ряду причин, и наверное, более всего потому, что все было настолько шито белыми нитками, что я едва сдерживался, чтобы не подсказывать Досточтимому Мастеру все то, что он говорил мне. Посвящение не стало поэтому для меня ничем, кроме официального пропуска дальше: я с нетерпением ждал последующих степеней (SLT, р. 162).

И братья-масоны ему тоже не очень понравились.

---

⁴³ Несмотря на несколько поданных запросов, нам так и не удалось получить для исследования книгу протоколов ложи «Рунимид».

Мне нравится определение масонских братьев как «Братьев Видимости Света»⁴⁴, потому что оно замечательно отражает то, что их видимое просвещение - всего лишь пшик⁴⁵.

... да и система административного управления ложей:

Мне прислали Внутренний регламент ложи «Раннимид» с внесенными поправками. Не следует полагать, что они теперь оставят его в покое навсегда, а также я не думаю, что он в меньшей степени лишен всякого смысла, чем любой другой законодательный документ, составленный в ложах и капитулах пустыми сердцами и порожними головами (AMR, 18 марта 1903 г.).

Исполнение офицерских обязанностей его тоже тяготило:

Вчера в ложе «Раннимид» я попал в жуткий переплет. Был день инсталляции нового Мастера, а я успел только на последний поезд, которым мог успеть впритык к началу своей роли, но успел только на ужин. Меня в мое отсутствие назначили Стюардом, что сделало и ужин тоже совершенно невыносимым, а поскольку после него надо было выполнять еще кое-какие обязанности по этой должности, я опоздал и на последний поезд обратно (AMR, 17 июля 1903 г.).

Однако, несмотря на все эти внутренние негативные процессы, протекавшие в его душе, братья по ложе «Раннимид» любили его и уважали, принимая обе его социальные роли: лондонского представителя фирмы «Horlick's Food Company»⁴⁶ (он занимал этот пост с 1900 по 1909 гг.) и, во вторую очередь, усердного и пламенного исследователя эзотерических тем и вопросов. В 1907 г. Г.С. Бичинг, никудышный, заметим в скобках, стихоплет, отобразил оба эти образа Уэйта в описании Первого Стража своей ложи:

Here am I - my name is Waite,
Rosicrucian up to date,
One hot night I had a dream,

Я А. Уэйт, привет-привет,
Розенкрейцер стал в обед.
Как-то летом видел сон,

---

⁴⁴ В оригинале «Brother of the Appearance of Light», каламбур основан на термине, ранее описанном Уэйтом в «Подлинной истории розенкрейцеров» как относящийся к иерархии немецкого Ордена Злато-Розового Креста в 1777 г.; впоследствии его использовал в «Королевской масонской энциклопедии» К. Макензи (со ссылкой на Уэйта); иных исторических свидетельств употребления термина найти не удалось, поэтому степень его соответствия исторической реальности в настоящее время не известна. - Прим. перев.

⁴⁵ Дневник за 1902 - 1903 гг., 10 октября. Уэйт озаглавил этот дневник «Annus Mirabilis Redivivus» (Год чудесного возрождения (лат.), далее «AMR») по причине пришедшегося на этот год значительного успеха в ритуальных практиках.

⁴⁶ Основана в 1869 г. Уильямом Хорликом, англичанином, эмигрировавшим в США; занималась поставками солодового и порошкового молока, молочных смесей, активно участвовала в спонсировании исследовательских экспедиций в Антарктиду, вследствие чего в честь У. Хорлика полярным исследователем Р. Бирдом был назван горный хребет в западной части южного континента. В настоящее время существует в структуре фармацевтического концерна «GlaxoSmithKline», специализирующегося также на биодобавках и продуктах для здорового образа жизни. - Прим. перев.

Dreamt I swam in Malted Cream⁴⁷.

Что в пломбир я погружен.

Уэйт тоже писал стихи для ложи «Раннимид», немного потяжелее стилем, и в его «Приветственной оде» (Ode of Welcome) 1909 г. тоже описываются его собственные привычки и питейные обычаи собратьев:

Give me another glass - who do the speaking -
I've look'd for Secret Rites from zone to zone;
High grades and orders answer to my seeking,
But there's no Warrant and Diploma
Which bears the incense sweetness and aroma
Of Runymede's - my first, my very own!⁴⁸

Поднимем же бокалы - за кого же?
Искал обрядов тайных я повсюду,
Нашел искомое лишь в высших ложах,
Но в мире нет столь ценного диплома,
Исполненного аромата дома,
Как в «Раннимид» - где принят и пребуду!

В 1910 г. Уэйт был инсталлирован как Досточтимый Мастер ложи «Раннимид», и в год своего правления 1 февраля 1911 г. на праздничном Зимнем банкете ложи «приобщил всех присутствовавших братьев к Великому Таинству Свода Адептов (the Great Mystery of the Vault of the Adepts), по особому разрешению Неведомых Высших из Общины Теней (the unknown Superior of the Sodality of the Shades)⁴⁹. Он никогда больше не бывал так близок к тому, чтобы посвятить своих братьев по ложе в таинства Золотой Зари, хотя и убедил Бернарда Спрингетта (Bernard Springett)⁵⁰, члена ложи «Раннимид» в 1901 - 1905 гг., присоединиться в 1910 г. к Независимому и Исправленному Уставу Золотой Зари (Independent & Rectified Rite of the Golden Dawn), а Перси Баллока (Percy Bullock), видного члена Храма «Исиды-Урании», - вступить в масонство в ложе «Раннимид». Баллока посвятили в вольные каменщики 14 июня 1904 г., но на следующий год он вышел из состава членов Братства. Уэйт регулярно посещал собрания ложи «Раннимид» вплоть до 1920 г., когда переехал из Илинга (Западный Лондон) в Рамсгейт (Кент) и интерес его к цеховым масонским степеням начал постепенно угасать. Однако до самой смерти он оставался в числе действительных членов своей материнской ложи.

Высшие степени и Тайная Традиция

Сразу после возвышения в степень Мастера символической ложи Уэйт полностью отдался поиску посвящения в высшие степени. 10 апреля 1902 г. его вместе с Блэкденом приняли в степень Ревнителя Общества Розенкрейцеров Англии (S.R.I.A.) по рекомендации Палмер-Томаса, поддержанной Уэсткоттом, - эти двое просто мечтали заполучить Уэйта в свое общество. Оба новопосвященных розенкрейцера сразу же направили прошения руководству степени Святого Царственного Свода и были 1 мая 1902 г. возвышены в нее в Митропольном капитуле (Metropolitan Chapter)

---

⁴⁷ Стихи Бичинга опубликованы в листовке «Маскарад в Раннимид» (The Masque of Runymede).

⁴⁸ Ode of Welcome, Runymede Lodge, 21 января 1909 г. Цитируется стихотворение №5. Уэйт также написал «Оду на отдаленную перспективу повышения в ложе «Раннимид» (Ode on a Distant Prospect of Preferment in Runymede Lodge, 1907), изданную частным образом в виде листовки для распространения среди членов ложи.

⁴⁹ Пункт «d» порядка дня Зимнего банкета ложи, разосланного 15 января 1911 г.

⁵⁰ Спрингетт написал несколько книг о тайных обществах и масонском символизме. Он активно поддерживал Орден Золотой Зари и позднее - Братство Розы и Креста (Fraternitas Rosse Crucis - F.R.C.), однако не существует данных о том, что он был вовлечен в работу магического Ордена ранее 1910 г., а поэтому нельзя с какой-либо определенностью утверждать, что это он ввел Уэйта в ложу «Раннимид».

№1507, а чуть позднее на той же неделе их приняли еще и в Рыцари Храма во время освящения новой прецептории «Король Эдуард VII». После этого они решили передохнуть, в частности, потому что Уэйт планировал поездку в Швейцарию, где намеревался пройти посвящение в степени, которых жаждал больше всего на свете. Это были градусы Шотландского и Исправленного Устава (Regime Ecossais et Rectifie), в частности, степень Рыцаря-Благотетеля Святого Града (Chevalier Bienfaisant de la Cite Sainte, C.V.C.S.).

Из переписки с Блитцем Уэйт вынес мнение, что Исправленный Шотландский Устав в большей степени, чем любой другой масонский устав, является носителем ритуальной формы Тайной Традиции, «не только несущей нам весть о том, что душа дана нам свыше и что ей суждено возвратиться к своему Истоку, но и указывающей сам Путь Восхождения» (SLT, p. 164). Теория, гласящая, что все эзотерические практики и традиции: алхимия, иудейская Каббала, легенды о Святом Граале, розенкрейцерство, христианский мистицизм или масонство, - суть тайные пути к опыту прямого и непосредственного Богообщения, многие годы была для Уэйта основным полем научной деятельности. Он был убежден в наличии у символизма всех этих путей единого общего источника и единой общей цели, а также в том, что верное истолкование этих путей приведет к раскрытию сокровенных методов духовного просвещения. В опубликованных работах он практически никогда не объяснял эту свою теорию в деталях, но в «Тайной Традиции в масонстве»⁵¹ она раскрыта сравнительно подробно. «Тайная Традиция содержит, в первую очередь, воспоминания об утрате, понесенной человечеством, и, во-вторых, свидетельства возвращения утраченного... хранители традиции держали ее в тайне, для чего специально учреждались Мистерии и создавалась тайная литература» (т. I, С. ix). Сама по себе Тайная Традиция представляет собой «знание, дошедшее до нас с незапамятных времен, о Пути возвращения человека туда, откуда он пришел, посредством особого метода ведения внутренней жизни» (т. II, С. 379). Общим для всех ее форм является свидетельство, «указывающее на а) эническую природу утраты; б) неизбежность восстановления в конце времен; в) относительно самого утраченного - продолжение и вечность его существования во времени и мире, несмотря на то, что оно сокрыто в глубинах; г) что реже - его неизменное присутствие во плоти непосредственно в досягаемости любого человека» (т. I, С. xi). Для масонства «эти утрата и возвращение носят основополагающий характер, между ними пребывает период отсутствия утраченного, из которого органично вытекает необходимость поиска. Если в какой-либо степени отсутствует, тайно или явно, хотя бы один из этих трех элементов, - она точно не масонская» (т. II, С. 379). Также он верил в то, что правильное понимание Традиции в масонстве позволит ему сконструировать собственные ритуалы, которые приведут всех, кто будет их практиковать, к собственному духовному просветлению.

Поэтому Уэиту было просто необходимо попасть в Исправленный Устав, который представлял собой сокровенную практическую традицию *par excellence*⁵², но пока он готовил почву для поездки в Женеву, у него оставалось время собирать и другие ритуалы, а также планировать

---

⁵¹ The Secret Tradition in Freemasonry and an analysis of the Inter-Relation between the Craft and the High Grades in respect of their term of Research, New York, Rebman, 1911, 2 vols.

⁵² В наиболее ярком виде, в высшей степени (фр.) - Прим. перев.

действия, в 1903 году приведшие его к захвату власти в Ордене Золотой Зари, терзаемом расколами⁵³. Пусть со стороны это и выглядит погоней за властью, в действительности его ненасытная жажда к собирательству различных масонских ритуалов преследовала двойственную цель: свести воедино различные линии того, в чем он видел «масонскую апостольскую преемственность», и, как следствие, выделить из этих ритуалов все главное и непреходящее и свести в отдельный ритуал, который ввести в употребление в своем собственном отдельном ордене. Уэйт никоим образом не планировал вторгаться в епархию Великой Ложи, Великого Капитула, Великого Приората и Верховного Совета⁵⁴; он приобретал исключительно отмершие или умирающие ритуалы, не признанные и не введенные в обиход в Англии. Он предполагал, что объединит их в так называемом «Тайном Совете Уставов» (Secret Council of Rites), созданном им при поддержке Блэкдена и Палмер-Томаса в доме последнего 2 декабря 1902 г.

Я предложил, чтобы нам самим учредить Тайный Совет Уставов, и это предложение было принято с великой радостью, а также было оговорено, что про этот Совет до поры до времени никому не будет известно. Мы станем по-настоящему оккультным Орденом Неведомых Философов - скрытого типа (Дневник, 2 декабря 1902 г.).

На одном из последующих собраний особым постановлением из Совета был исключен орден С.В.С.С., но затем, после принятия окончательного варианта Конституции в апреле 1903 г., Совет возвратил себе право управления им (см. полный текст этого примечательного документа в Приложении 4).

От С.В.С.С. Уэйт ждал гораздо большего, чем от ранее им полученных тамплиерских степеней:

Сегодня я был на собрании тамплиерской Прецептории [«Король Эдуард VII»], где были две инсталляции. Это определенно самое интересное из христианских рыцарств, с чьими ритуалами мне довелось ознакомиться, хотя те обрывки, которые мне удалось узнать про наставления Совершенных Рыцарей, кажутся обладающими несравненно большим значением (Дневник, 23 октября 1902 г.).

---

⁵³ Подробности истории этих расколов освещены в ранее цитировавшемся источнике Элика Хоува «Маги Золотой Зари».

⁵⁴ Административные органы, соответственно, символических степеней (1°-3°), степени Царственного Свода, Ордена Рыцарей Мальты и Храма, а также Древнего и Принятого [Шотландского] Устава в Англии. Между этими органами управления дополнительными степенями и Объединенной Великой Ложей Англии заключены договоры (конкордаты). Также к настоящему времени они заключены ОВЛА с административными органами степеней Мастеров Метки и Мореходов Царственного Ковчега, Царственных и Избранных Мастеров (Крипты), Красного Креста Константина, Союзных градусов, S.R.I.A., Ордена Тайного Наставника (Братства Давида и Ионафана), Священников Ордена Храма Святого Царственного Свода (см. Общий регламент ОВЛА, 2006). Все прочие ордена и другие организации дополнительных степеней не признаются ОВЛА масонскими и не рекомендуются для вступления ее членам. Во времена Уэйта такими же «немасонскими» степенями и орденами считались и перечисленные выше уставы, и за признание их ОВЛА велась ожесточенная борьба (см. Э. Хоув «Маргинальное масонство в Англии.»). Чуть раньше, в 50-е годы XIX в., не менее ожесточенные столкновения происходили за признание масонскими «тамплиерских» степеней, а на протяжении всего XVIII века - за признание степеней Царственного Свода. - Прим. перев.

Нельзя сказать, чтобы он слишком увлекся этой «игрой в солдатики» (Дневник, 30 марта 1903 г.), да еще и «обнаружил, что ноги мои отказываются делать то, что от них требуется. Странно, но я фатально поворачиваюсь всегда не в ту сторону. Не знаю, почему так. Это вообще как-то странно. Даже не знаю, гордиться ли мне своей слабостью, как Св. Павел, или стыдиться ее, подобно всякому обычному человеку, когда он убеждается в собственность тупости» (Дневник, 7 апреля 1903 г.). Уж его-то собственные ритуалы будут полегче в исполнении.

В качестве прелюдии к великому швейцарскому странствию он съездил в Шотландию, где получил степени Раннего Великого Устава (Early Grand Rite) из 47 степеней, который, как он считал, мог ему пригодиться:

Как пишут в циклопедиях и других масонских исторических сочинениях, этот устав практически никому не известен, и нигде не приводится система его степеней. Однако известен он кому-то или нет, но наличие в нем 47 степеней означает не менее 44 новых ритуалов, которые явно дадут мне много материала для работы о нем, в которой я опровергну все, что было ранее кем-либо сказано об этих символических строителях (Дневник, 13 октября 1903 г.).

Но в Шотландии ему не везло с самого начала:

Мое давно запланированное путешествие в Шотландию началось полночным поездом в пятницу, и ранним утром я прибыл в Килмарнок, как и следовало ожидать, в проливной дождь. (Дневник, 8 февраля 1903 г.; далее все впечатления о Шотландии взяты из этой записи).

В тот же день он встретился с ожидавшим его там полковником Спенсом (Spence), «который пробирался ко мне через океан грязи». Спенс не произвел на него впечатления, будучи «человеком, лишенным какого-либо дара и образования выше среднего и самого обычного». Да и прочие масоны Килмарнока не оправдали его ожиданий: «Значительная их часть принадлежала к ордену механиков, а еще пара-тройка походили на пастухов». Уэйта раздражали их церемонии: «Мне было предложено посвящение в 41-й градус под названием «Священнический Орден, или степень Белого Вольного Каменщика» (Priestly Order or White Mason), и я претерпел практически неопишное посвящение, на котором присутствовали все братья, облаченные в белые стихари и с огарками сальных свечей в руках. Они даже не пытались провести ритуал по памяти, открыто пользовались книжками, по которым и пробубнили весь ритуал. Коммуникация градусов по принятию обязательства проводилась Великим Мастером с какими-то чудовищными отклонениями и допущениями, чтобы я мог потом получить все прочее, что мне захочется, так что из всей фразеологии клятвы не удалось вообще извлечь никакого смысла. Произнося ее, я так понял, что на относится только к тем степеням, которые им угодно именовать «белым масонством», а только потом мне своими словами объяснили, что она, вроде бы, относится также и к сорока семи степеням и, по-моему, еще степеням Мемфиса и Мицраима, да и вообще всем совершенно любым степеням адаптивных орденов и, может стать, даже к Королевскому Ордену Шотландии».

Дальше - больше: «После собрания меня представили братьям, и, к огромному моему разочарованию, полковник Спенс так организовал эту ассамблею, что она вся отправилась, все по тому же непрекращавшемуся дождю, ко мне в гостиницу, где они набились в крошечную курительную комнату и заказали на всех выпивку; после этого все они стали говорить по очереди речи в честь моего визита в Шотландию, в честь моих литературных трудов и т.п. А мне все время приходилось говорить благодарственное слово. Все вместе было просто ужасно неудобно, до такой степени, что этого просто не изложишь в краткой записи».

Но при этом он получил желаемые уставы, причем, в поражающем воображении количестве: «Я приобрел ритуалы Раннего Великого Устава, с 4-го по 44-й градусы, а также потом обнаружил, что получил ритуалы Ордена Храма для Шотландии, которого, учитывая, что я вхожу в Великий Приорат Англии, мне и даром не надо. и точно так же я, оказывается, завладел, самым неортодоксальным способом из всех возможных, степенями Мастеров Метки, конкурирующих степеней Царственного Свода, Рыцарей Мальты, Красного Креста Рима и Константина и даже Мореходов Царственного Ковчега... если в общий доступ попадут данные о таком моем приобщении к ним всем, тут не обойдется без больших неприятностей».

В Женеве ему должен был быть оказан теплый прием, потому что препятствия с его пути заранее убрал Эдуард Блитц, Великий Приор Америки, давший ему очень благожелательную и теплую рекомендацию для вступления в Исправленный Устав. В феврале 1903 г. Уэйт получил анкеты для вступления, образец присяги и несколько орденских катехизисов (Questions d'Ordre), которые он тщательно изучил и подробно заполнил - допустив, правда, странную ошибку в годе рождения, указав его как 1859. Отвечая на вопросы анкеты, он указал, что верует в то, что «существует масонство за фасадом масонства, которое не сообщают всем приходящим в ложу, но в нужное время передают верным людям. Однако необходимо, чтобы такой человек сам пришел к его дверям и прошел посвящение в предварительные степени, чтобы добиться неизречаемых целей»⁵⁵. А в сопроводительном письме к отсылаемой анкете он приписал: «Пребывая среди братьев в Женеве, я собираюсь учиться, а не учить» (Дневник, 16 февраля 1903 г.). Эти братья попросили его заранее озаботиться «выбором 1) мистического имени, 2) символического девиза, 3) герба, еще до того, как меня в тайном конклаве посвятят в рыцари. Я выбрал следующие: (1) Eques a longe aspiciens; (2) Sacramentum Regis absconditum bonum est⁵⁶; (3) серебряное поле, черный крест, в промежутках между полосами креста - четыре алые розы. Конечно, герб - чисто розенкрейцерский, поэтому я его и беру себе»⁵⁷.

Подготовившись таким образом, он отправился в Женеву и прибыл туда 28 февраля 1903 г. Его встретил Жозеф Леклерк (Joseph Leclerc, 1835-1927), Великий Приор Независимого Великого Приората Гельвеции. Вечером того же дня Уэйт принял посвящение в две степени -

---

⁵⁵ Цитируется по копии анкеты (через копировальную бумагу), вложенной в Дневник за 1902-1903 гг.

⁵⁶ Рыцарь [всадник] вглядывается в даль. Тайну цареву [Царственную Тайну] прилично хранить (лат.). - Прим. перев.

⁵⁷ Дневник, 22 февраля 1903 г. Девиз он затем использовал и в Ордене Золотой Зари, и в F.R.C. Он взят из Вульгаты (Книга Товита, 12:7). Герб впоследствии был воспроизведен на обложке его «Новой энциклопедии масонства».

Оруженосца-Новиция и Рыцаря-Благодетеля Святого Града, несмотря на обязательный, согласно уложениям Ордена, перерыв в один год между посвящением в первый и второй градусы при обычных обстоятельствах.

Отчет Уэйта о событиях того вечера снова являет нам пример неискоренимого его снобизма:

С точки зрения англичанина, компания собралась чрезвычайно пестрая, состоящая из а) почтенных торговцев, например, книжных, б) членов французского парламента, в) личностей, внешне похожих на женевских господ высокого общественного положения, г) англичанина, занимающего какой-то пост при этом правительстве, д) нескольких людей, вероятно, принадлежавших к классу пониже, чем торговцы, судя по внешнему виду, и е) разных представителей женевского правительства. Я постоянно получал особые знаки внимания от тех, кто явно занимал в собрании лучшие места (Дневник, 3 марта 1903 г.).

Сама церемония произвела на него, паче чаяния, большое впечатление:

...они читали или повторяли друг за другом все реплики по ходу церемонии; ритуал здесь не учат наизусть, как в английском масонстве. Произведенный эффект на деле вышел гораздо лучшим, но возможно, сам ритуал тяготеет к такой манере передачи: он гораздо более повествовательный и поучительный, чем в цеховых степенях. В любом случае, хотелось бы отметить, что в обеих степенях ритуал вряд ли мог быть более простым и впечатляющим, или проводиться с большими плавностью и достоинством (Дневник, 3 марта 1903 г.).

Позднее он нашел церемонию возвышения в степень Рыцаря-Благодетеля проведенной «очень красиво и с большим воздействием» и заметил в Символе Веры «акцент на учение о Грехопадении Человека и определенно мартинистский привкус во фразеологии всего учения, с той же очевидностью встречающийся в других частях документа». На следующий день он возвратился в Англию очень довольным и в предвкушении новостей, которые дошли до него в начале мая: «Приорат Гельвеции на своем заседании 16 апреля согласился доверить мне все полномочия, необходимые для учреждения Тайного Ордена в Англии и ее колониях, и все необходимые бумаги будут мне высланы обычным порядком» (Дневник, 2 мая 1903 г.). Это и была основная цель его поездки в Женеву, как он доверил ее дневнику в октябре предыдущего года:

Я не предприиму поездки в Женеву... для того лишь, чтобы аффилироваться в этом уставе, как бы мне ни хотелось его заполучить. Мне нужно право на руководство им в Англии, и это было бы неплохо - владеть уставом, не нуждающимся в переучреждении, как в случае с мартинизмом. Если я закреплю за собой устав Святого Града, может быть, начнутся трения с Английским Советом Уставов. Но если какая-то связь на основе разумного *modus vivendi* и при этом соответствующая моим целям не будет создана, я напугаю Великий

Совет слухами о тайном обществе, стоящем за моим уставом, и они будут только рады оставить его в покое (Дневник, 27 октября 1902 г.).

Его планам относительно основания С.В.С.С. в Англии не суждено было, однако, осуществиться, хотя он перевел ритуалы на английский язык⁵⁸ и в 1907 г. получил по почте патенты на степени Рыцаря и Великого Рыцаря, принесшего обет (Profes, Grand Profes). Но в Женеву он во второй раз не поехал⁵⁹ и даже не пытался проводить работы в двух доверенных ему степенях, ограничиваясь в распространении своего устава в Англии, по словам Дж.И.У. Бриджа (G.E.W. Bridge), лишь «упоминаниями этого устава самим Уэйтом в речи и литературных работах»⁶⁰. Бридж при этом считал, что «это продвижение прошло для него естественным порядком, очень плавно, и как по мне, пусть оно и дальше идет так же, тихо-спокойно». Тише и спокойнее было просто некуда, потому что единственное, что Уэйт сделал в этом направлении, это дал рекомендацию Б.Х. Спрингетту (в 1924 г.) и Бриджу (в 1929 г.) для представления женевским орденским властям. В рекомендательном письме для Бриджа он так объяснял свое бездействие:

Было время, когда я надеялся основать Шотландский обряд и Внутренний Орден (Regime Ecossais et L`Ordre Interieur) в Англии... но зависть местных высших степеней сделала это невозможным, и иногда я с горьким сожалением поглядываю на великий пергамент, свидетельствующий о моем назначении.⁶¹

В этом же письме Уэйт выражает сомнения в том, что Бридж «сумеет сделать что-то практическое для развития Ордена в этой стране. я должен был что-то сделать уже давно, если бы приоткрылась хотя бы одна щелочка». Он был очень рад возрождению устава в Америке в 1934 г. (патент Бриджа стал бесполезен), причем двое его самых активных пропагандистов братья д-р Уильям Мозли Браун (Dr. William Moseley Brown) и Дж. Рэй Шут (J. Ray Shute) узнали о самом уставе и его значении именно из книг Уэйта.

Уэйт все еще думал, что он является главным и единственным законным представителем властей устава в Англии, но Независимый Великий Приорат Гельвеции так не считал и решил вообще не ставить его в известность о том, что в 1938 г., опасаясь, что страны Оси могут угрожать самому существованию масонства в Швейцарии, он выдал другому человеку патент на право основания Великого Приората Англии и Уэльса С.В.С.С. Уэйт узнал об этом из письма Шута и в ответе выразил все свои удивление и раздражение по этому поводу:

Всем должно быть ясно, ввиду появления других слухов, что я в течение многих лет являлся и являюсь до сих пор владельцем хартии от Гельветического Приората, который передал устав в мои руки. Можешь и дальше говорить о том, что якобы есть сведения в печати,

---

⁵⁸ Это произошло в 1905 г., а в 1934 г. их напечатал, точнее откопировал на ротапинтере, Ф.Ф. Бансон (F. F. Bahnson) в Уоррентоне, штат Северная Каролина.

⁵⁹ Письмо с текстом клятвы датировано 26 ноября 1907 г. Оно хранится в архиве Независимого Великого Приората Гельвеции в Женеве.

⁶⁰ Письмо Бриджа - Ф. Аме-Дрозу (F. Amez-Droz), Канцлеру Ордена, от 27 сентября 1929 г., хранится в том же архиве.

⁶¹ Письмо Уэйта - Аме-Дрозу от 18 мая 1929 г.

что тамплиерский Приорат Англии захватил местный С.В.С.С. Я ничего подобного не слышал и даже не представляю себе, что это может значить, и в масонском мире вообще нет ничего более невозможного, чем их работы в нем здесь⁶².

После крушения планов развития ключевого для Уэйта устава постепенно сошел на нет и его «Тайный Совет Уставов» Он попытался возродить его в 1922 г., но эта попытка тоже оказалась неудачной. Но у него оставались другие способы пропаганды Тайной Традиции.

После женитьбы в 1888 г. Уэйт уже повсюду указывал свою профессию как «писатель» несмотря на то, что занимался и издательской деятельностью, и продолжал работать на «Horlick's Food». Большинству своих масонских братьев он все же был известен своими книгами. Его авторитет во всех оккультных вопросах признавался фактически повсеместно, равно как и обширные его познания в эзотерических аспектах масонства, что открывало ему двери самых разных лож, капитулов и прецепторий, куда его чаще всего с радостью принимали и где он всегда мог найти «новообращенных» для своих идей. «Обратившись», они тут же подавали прошения о приеме в Независимый и Исправленный Устав Золотой Зари, а затем - в наследовавшее ему Товарищество Розового Креста, но при этом нужно подчеркнуть, что Уэйт никогда не занимался агрессивной вербовкой, хотя и пользовался любой возможностью для пропаганды своей идеи о Тайной Традиции, включая свои лекции (см. Приложение 3) и даже частные беседы.

Первым его выходом в масонский свет стало участие в дискуссии на собрании ложи «Quatuor Coronati» 3 октября 1902 г., когда он выступил с комментарием на работу И.Дж. Кастла (E. J. Castle) «Посвящение в Рыцари Храма»⁶³ и со всей снисходительностью, на которую способен Рыцарь Храма с пятимесячным стажем членства (Кастл не был членом Ордена Храма), задал докладчику несколько вопросов об использованных им источниках. Работа была безупречной, ответы Кастла - более чем адекватными, но Уэйт был уверен в том, что знает все лучше всех, а также глубоко презирал членов «Quatuor Coronati». Вечером он записал в дневнике, что работа была «непродуманной, недоделанной и вообще male sonans⁶⁴. Эти люди вообще не понимают, куда идут. Я задал в конце пару вопросов, но не нашлось никого, кто смог бы на них ответить. Это не братья, а одна видимость - кривляющееся старичье» (Дневник, 3 октября 1902 г.). Позднее он вернулся к той зачитанной работе: «Конечно, нельзя было говорить, что я по правде о ней думаю, а думаю я, что это бессвязная и небрежная работа. Начинаю понимать, насколько нужна в Англии настоящая история тамплиеров, чтобы все расставить по местам, насколько это вообще возможно, раз и навсегда. Естественно, делать это придется мне по ходу продолжения моей судьбоносной работы над тайными учениями религиозных обществ» (Дневник, 18 октября 1902 г.). Конечно, нападки Уэйта на работу Кастла были несправедливы, но для нас сейчас важнее то, что еще можно понять из этой дневниковой записи, а именно что его неопубликованная

---

⁶² Письмо Уэйта - Шути от 22 ноября 1938 г.

⁶³ The Reception (Initiation) of a Knight Templar, AQC 15 (1902), pp. 163-74. Комментарий Уэйта: pp. 170-2.

⁶⁴ Неблагозвучной (лат.) - Прим. перев.

«Эзотерическая история масонства» уже начала преобразовываться в «Тайную Традицию в масонстве».

Magnum Opus I

До опубликования своего великого труда Уэйт написал серию статей о происхождении масонства и нескольких наименее исследованных высших степенях для своего собственного журнала «Horlick`s Magazine», а позднее они вышли в серии «Исследования мистицизма» (Studies in Mysticism, 1906). Затем последовала работа «Место масонства среди посвячительных обрядов» (The Place of Masonry in the Rites of Initiation) для S.R.I.A. и ряд работ по тамплиерским символизму и истории, зачитанных в 1908 - 1910 гг. в прецептории Св. Марии, членом-основателем которой Уэйт стал в 1906 г. Но это были лишь предвестники пришествия его славы. В июле 1910 г. появился «первый вклад Уэйта в масонскую литературу», показавшийся ему «с точки зрения качества издания - прекраснейшей из всех работ, выходявший на каком угодно языке и в какой угодно стране на тему масонства» (SLT, С. 179). Но содержание было гораздо важнее обложки: «Как степень Метки возвратила в масонство утраченное понятие христианства, так степень Царственного Свода возвратила его к тринитарному учению. Это было мое убеждение, стоявшее за этим моим вкладом в масонскую литературу» (SLT, С. 178). Также там исключительно подробно излагалась его теория Тайной Традиции, и книга была благожелательно принята критиками из масонской прессы. Немасонская пресса тоже хвалила ее - не понимая⁶⁵, а оккультистская пресса приняла ее восторженно и рекомендовала всем своим читателям. У.Л. Уилмшерст (W.L. Wilmshurst) написал три рецензии - всех трех типов, для «The Bookman», «The Occult Review» и «The Freemason»⁶⁶, все положительные. Правда, в рецензии для «The Occult Review» об этом можно только догадываться, потому что в ней Уилмшерст сумел добиться невозможного: писать еще более многословно и маловразумительно, чем сам Уэйт в худших образцах своего литературного творчества. В «The Freemason» он утверждал, что «книга несомненно превосходит по значению все, что до сих пор выходило на тему того, что можно было бы назвать проблемой масонства». Потом он еще похвалил Уэйта и добавил, что «весь Цех в неоплатном долгу перед ним за то, что получил в виде этой книги свое правдивое зеркало, а также экзегезу своего учения». Еще одна положительная рецензия появилась в «Ars Quatuor Coronatorum» №25 (С. 133-135), но за ее объективность поручиться уж точно нельзя, потому что ее автором был Б.И.Дж. Эдвардс (B.E.J. Edwards), старожил Ордена Золотой Зари. Единственная ложка дегтя в эту бочку меда были влита Джоном Яркером, который написал в своем отзыве на книгу в «The Co-Mason» (т. 4, 1912, С. 29-32), что расстроен тем, что «Уэйт и не стремился скрыть свое презрение, часто выражаемое довольно грубым языком, ко всем не согласным с его точкой зрения, или к тем степеням и орденам, из которых он не сумел извлечь ничего подтверждавшего бы его теорию». Автор рецензии называет нападки Уэйта «клеветой» и указывает на ряд фактических ошибок в его работе, а также сурово осуждает его за высокомерие в

---

⁶⁵ Например, The Saturday Review, 18 ноября 1911 г.

⁶⁶ The Bookman, October 1911; The Occult Review, October, 1911; The Freemason, 25 May 1912.

отношении «штуки под названием Со-Масонство⁶⁷»: «Мы можем не любить Со-Масонство за то, например, что оно упустило возможность снабдить гурманствующих масонских братьев почвой для их упражнений, но эта система создана и существует, и нам нужно общаться с ней, соблюдая вежливость». В то же время большинство со-масонов не имели ничего против Уэйта. В следующем номере их журнала вышла вторая рецензия на ту же книгу Уэйта, на этот раз пера преподобного А.Х.И. Ли (Revd. A.H.E. Lee), активного члена уэйтовской Золотой Зари, но предпочитавшего со-масонство обычному регулярному цеховому Братству. Также он оказался (что объяснить уже сложнее) в числе «тех немногих лиц, кто сделал попытку продолжать самостоятельно», когда Уэйт в 1914 г. «положил конец Материнскому Храму, или Исиде-Урании, по причине непрерывных конфликтов и столкновений по поводу подлинности документов» (SLT, С. 229). Другие со-масоны тоже поддержали Уэйта, и когда он в следующем году основал новый орден - Товарищество Розового Креста - в число его членов входило больше со-масонов, чем обычных масонов. Как выяснилось впоследствии, со-масоны и ко второму Magnum Opus Уэйта отнеслись благожелательнее.

Magnum Opus II

Как мы видели, Уэйт придерживался невероятно высокого мнения о собственных знаниях и, соответственно, низкого мнения о познаниях большинства своих современников - признанных масонских ученых: «Брат Р.Ф. Гоулд, автор довольно безграмотной, хотя и претенциозной работы о масонстве, написал мне не менее безграмотное письмо с просьбой прислать какую-нибудь картинку или портрет, чтобы проиллюстрировать главу о розенкрейцерстве в какой-то краткой истории Братства, которую он планирует опубликовать» (Дневник, 30 апреля 1903 г.). Между тем «из двух масонских циклопедий, вышедших на английском языке, одна - Вудфорда - кишит фактическими ошибками и проявлениями патологического невежества, а вторая - Макензи - фактическими ошибками и полетами брехливой фантазии» (Дневник, 5 октября 1902 г.). Своих собратьев-розенкрейцеров он щадил не больше. В 1903 г. он, возглавляя Исследовательский кружок S.R.I.A., писал, что его протоколы «на ладан дышат, и болезнь, от которой они страдают, медленно, но верно влечет их на кладбище. Такие случаи совершенной неспособности выступающего хотя бы приблизительно сформулировать, что он намерен сообщить, мне ранее не встречались» (Дневник, 23 марта 1903 г.). В то же время он признавался себе: «Я заметил, что в некоторых случаях мое участие в дискуссиях может быть подвергнуто точно такой же критике». Такая самокритика в вопросах литературного дарования действительно крайне редка и исключительна для него.

После того, как «Тайная Традиция в масонстве» начала расходиться в магазинах, Уэйт замыслил написать собственную масонскую энциклопедию, в которой изложил бы свою точку зрения на все высшие степени и их символизм. Много времени отнимали у него научные разработки в библиотеках и организация работ Товарищества Розового Креста, так что на

---

⁶⁷ Движение в масонской среде за уравнивание женщин с мужчинами в правах вступления в ложу. Активно развивалось во Франции в 70-е и 80-е годы XIX в. и привело к образованию андрогинного масонского ордена «Право человека» (Droit Humain, 1893). - Прим. перев.

обычное масонство символической ложи у него фактически не оставалось времени, но вместе с тем он обнаружил, что «я стал гораздо деятельнее в сфере высших степеней. Это значит, что я увидел за последнее время гораздо больше неявных вещей, стоящих за этими уставами» (SLT, С. 207). С другой стороны, «я не имел намерения вписывать себе в заслуги составление еще одной энциклопедии в придачу к тем, которые уже есть в мире английского масонства. По размышлении, однако, мне показалось, что это наиболее удобная форма для изложения целого ряда личных взглядов и точек зрения» (SLT, С. 207-208). Соответственно, в мае 1917 г. он пошел к Ральфу Ширли (Ralph Shirley), владельцу издательского дома «Rider & Co.», и «по наитию предложил ему издать новую великую масонскую энциклопедию» (Дневник, 26 мая 1917 г.). Предварительный договор был заключен в июне того же года, и к 3 июля Уэйт уже «собрал за три дня около 200 страниц чернового материала, списков старинных манускриптов и прочих источников» (Дневник, 3 июля 1917 г.). К 26 декабря объем его подготовительного материала возрос до 1000 страниц; три месяца спустя он уже был начерно структурирован по алфавиту, а к декабрю 1918 г. он закончил около 500 страниц готового варианта рукописи.

В течение всего 1919 г. шли споры и обсуждения между ним, Ширли и печатниками - типографией Брендонсов (Brendons) из Плимута - по поводу переверсток все растущей в объеме книги, иллюстраций и оплаты. Уэйт получил несколько небольших авансов в ожидании авторских отчислений, а затем и новый договор, составленный с учетом увеличения объема книги до двух томов. После многочисленных исправлений и дополнений в последнюю минуту «Новая энциклопедия масонства» (A New Encyclopaedia of Freemasonry) в конце концов вышла в свет в марте 1921 г. Радость Уэйта о том, что это все же свершилось, омрачали ожидания того, что «официальные власти и ястребы мертвого масонства, конечно, все поднимутся на борьбу со мной» (SLT, С. 208). Так и вышло.

Во втором томе «Протоколов Манчестерской ассоциации масонских исследований» (Transactions of the Manchester Association for Masonic Research) содержится текст работы Уэйта «Роберт Фладд и масонство» (Robert Fludd and Freemasonry), зачитанной им в Ассоциации в сентябре 1921 г. Также в том же томе содержится анонимная рецензия на «Новую энциклопедию масонства». Рецензент пребывает в шоке и от общего высокомерного пренебрежения историческими фактами и от презрительного тона Уэйта в отношении своих предшественников на ниве масонской науки: «Там имеется множество ошибок в датах и именах, которые ученые читатели, конечно, легко обнаружат, но когда он называет безграмотными людей вроде Джона Яркера, и когда он с не меньшим пренебрежением рассуждает о гораздо более талантливых авторах прошлого, мнение о ценности труда составителя складывается вполне определенное» (С. 139). Не согласен он и с взглядами Уэйта: «Нам видятся совершенно неуместными попытки насаждения той точки зрения, что масонство является элементом Богоискательства (Divine Quest), в то время как это, в конце концов, есть всего лишь выдумка автора». В конце автор рецензии, скрипя зубами, все же соглашается признать за книгой определенную ценность: «Книга явно не заменит на полках прошлые энциклопедии, хотя и может попробовать занять свое место среди прочей масонской литературы» (С. 139).

Уэйта было решено растерзать в альманахе «Ars Quatuor Coronatorum» №33 (1920), где за дело с огоньком взялись сразу двое рецензентов - У.Дж. Сонгхерст (W.J. Songhurst) и Дж.И.С. Такетт (J.E.S. Tuckett). Сонгхерст нашел, что «впечатление, произведенное на мой ум чтением данной работы, сводится к тому, что бр. Уэйт попросту свел под одной обложкой серию своих эссе, отражающих его личное мнение, и связал их между собой списками и таблицами, к которым сам не испытывает ни малейшего почтения» (С. 169). Еще он был не согласен с субъективным и самовольным расположением материала во всей энциклопедии: «Конечно же, странно обнаружить в словаре или энциклопедии - индекс. То, что бр. Уэйту в его книге потребовался индекс, явно указывает на то, что он и сам признает ущербность организации материала. Да, он подразумевает алфавитный порядок. но для того, чтобы найти любое нужное слово, читателю приходится буквально листать книгу наудачу, потому что индекс здесь не поможет» (С. 169). Фактические ошибки Уэйта и фразы, демонстрирующие отсутствие осведомленности о трудах других ученых того времени, перечислены в рецензии подробно и участливо, равно как и несправедливые и оскорбительные его высказывания о коллегах более раннего времени, вслед за чем автор рецензии задается вопросом: «Какими такими особыми способностями, или необычным даром, владеет бр. Уэйт, как он считает, чтобы делать вид, что он стоит высоко над всеми авторами прошлых лет?» (С. 172). Заканчивает Сонгхерст критикой предполагаемого портрета Рамзая во втором томе и опровержением приписывания другого портрета - на этот раз в первом томе - Джеймсу Андерсону: «Что это вообще такое? Неужели это бездонные глубины невежества, или же напротив - намеренный взлет в высоты чистой фантазии?» (С. 173). А уж что он подумал о фронтисписе первого тома, где Уэйт изображен в мантии Императора Товарищества Розового Креста, он решил вообще не писать.

Вторая рецензия ни в чем не уступала первой и во всем была с ней согласна. Такетт значительно расширил список замеченных фактических ошибок и еще раз осудил Уэйта за презрительные замечания о своих коллегах - масонских авторах. Затем он поддержал нападки Сонгхерста на энциклопедический индекс, выделив самые вопиющие нестыковки в якобы алфавитном расположении статей у Уэйта, а потом привел примеры беззастенчивой саморекламы автора энциклопедии, продолжив обзор тоже вопросом, как и Сонгхерст: «Разве не лучше было бы избегать таких однозначных заявлений о своих глубочайших познаниях, оставив читателю право самому увериться в этом?» (С. 175). Но в отличие от Сонгхерста Такетт завершил статью похвалой Уэйту как апологету идеи «масонского Богоискательства», хотя что касается энциклопедии, то «работа, ныне рассматриваемая нами, не выдерживает сравнения со своими предшественницами, и как выражение теории Богоискательства она выглядит гораздо слабее «Тайной Традиции» того же автора» (С. 180).

Для Уэйта такие отзывы были что нож вострый, но он хотя бы мог отдохнуть душой, читая хвалебные рецензии Филиппа Уэлби (Philip Wellby) в «The Occult Review» (Уэллби был близким другом Уэйта, и тот сам помогал ему писать рецензии)⁶⁸, а также мисс Ботвэлл-Госсе (Bothwell-Gosse) в «The Co-Mason» (vol. 13, p. 104, 1921). Еще более радушной была подробная рецензия преподобного А. Коэна (Revd. A. Cohen) в «The Jewish Guardian» за 3

---

⁶⁸ Дневник, 12 марта 1921 г. Рецензия вышла в «The Occult Review» за апрель 1921 г.

июня 1921 г. Несмотря на также обнаруженные им фактические ошибки, Коэн нашел «в этих чудесных томах больше того, чем стоит восхищаться, чем достойного критики. Автор заслужил благодарность всякого вольного каменщика, желающего знать все то, чему Цех готов обучить его». Еще приятнее для Уэйта было выделение Коэном в его работе положения о том, что до 1717 г. масонство было исключительно христианским по составу и что «иудеям и язычникам в нем не было места», а также его признание: «Правдивость этого утверждения г-на Уэйта видится мне неоспоримой». Но строго говоря, Коэн мог быть пристрастен, потому что в еврейской прессе ранее очень хвалили Уэйта за написанное им подробное и систематическое опровержение в «The Occult Review»⁶⁹ антисемитских и антимаасонских статей миссис Несты Уэбстер в «The Morning Post». В общем и целом, эти рецензии способствовали продажам «Новой энциклопедии», и к 1930 г. было продано уже около 7000 двухтомников, но Уэйт, по недосмотру во время подписания договора, утратил права на авторские отчисления, когда в 1925 г. издание книги перешло в ведение «Virtue & Co.», ему удалось заработать на энциклопедии всего около 300 фунтов за все время. Дальше все стало еще хуже, потому что в противовес тому, что о нем думали окружающие и что он бы сам хотел, чтобы о нем думали, на деле он очень ценил мнение масонских историков и воспринял критику с их стороны близко к сердцу. Он начал править текст и уточнять данные для будущего исправленного и дополненного издания, но когда «новое и пересмотренное издание» вышло в свет в 1923 г., Уэйт в ужасе увидел, что издательство почему-то просто заново выпустило первый, кишачий ошибками, вариант текста без последующих исправлений, слово в слово.

Сам он хвастался, что к 1938 году было продано не менее 19 000 дорогих двухтомников его энциклопедии (SLT, С. 208), но мы ему не верим на слово. Максимум, что могло быть продано к тому времени, - это только около половины этого количества.

Уэйт и высшие степени

В то время он уже все больше отдалялся от мира масонской науки, хотя ему еще предстояло издать один из самых серьезных трудов по розенкрейцерству - «Братство Розового Креста»⁷⁰. В 1924 г. он вышел из состава членов Масонского исследовательского общества, одним из основателей которого был в 1921 г., и продолжил чтение лекций в ложах высших степеней, к которым проявлял все больше интереса. К этому времени он состоял уже почти во всех уставах, в которых только велись работы в Англии, и во многих из них занимал руководящие должности. В 1905 г. он вступил в ложу Мастеров Метки, причем, по его мнению, эта организация была создана в свое время «для того, чтобы вызволить Великую Ложу из болота путаного деизма андерсоновских Конституций и вернуть ее к христологии и высокому католицизму Древних Заповедей» (SLT, С. 177), а в 1930 г. в ходе своей активной кампании по пропаганде степени Метки он выступил в роли учредителя Ложы Мастеров Метки «Тауэр Хэмлетс» №892.

---

⁶⁹ Occult Freemasonry and the Jewish Peril, The Occult Review, vol. 32, September 1920, pp. 14253.

⁷⁰ The Brotherhood of the Rosy Cross, being Records of the House of the Holy Spirit in its Inward and Outward History, Rider, 1924.

Уже давно он не рассматривал степень Розы и Креста как «милые глупости чиновников от оккультизма», а вместо этого был в 1909 г. обычным порядком усовершенствован в Капитуле Розы и Креста «Орфей» №79, в 1915 г. стал его Державным Правителем (Sovereign), а с 1918 г. занимал в нем должность Писца (Recorder). Но больше всего тяготел он к Ордену Храма, в особенности к его Прецептории Св. Марии, которую Уэйт поддерживал всеми своими силами и всем авторитетом. В 1909 г. он занимал в ней должность Прецептора (Preceptor), а с 1910 по 1940 гг. - Регистратора (Registrar). Его рассуждения об истории и символике тамплиеров впервые были представлены аудитории в виде лекции, прочитанной в этой прецептории, и свою последнюю и самую сильную работу - «Рыцари Храма и масонство как их предполагаемый преемник» (The Knights Templar and their alleged perpetuation in Freemasonry) - он зачитал там же в 1930 г.

Уэйт перестал заниматься розенкрейцерством, по крайней мере, в его масонском преломлении, в 1914 г., покинув S.R.I.A. после проигрыша на выборах Настоятеля (Celebrant) и, кроме того, серьезной ссоры с Блэкденом по поводу организации работ в Храме Исиды-Урании Ордена Золотой Зари. Уэйт считал, что им двоим нет места в одной и той же розенкрейцерской организации⁷¹. Всю свою энергию в этой области он направил на составление ритуалов для собственного Товарищества Розового Креста (F.R.C.), андрогинного и исключительно христианского ордена, состоявшего из нескольких степеней посвящения, воплощавших символическое постепенное восхождение по каббалистическому Древу Жизни. Система его степеней и офицерские должности были позаимствованы, с определенными изменениями, из системы Независимого и Исправленного Устава Золотой Зари, но по прочтении ритуалов становится ясно, что в основном это слегка видоизмененные масонские церемонии⁷². Первое собрание F.R.C. состоялось 9 июля 1915 г. в отеле «Де Кейсер» на набережной Виктории. Из присутствовавших на освящении первого орденского Храма «Спаситель Мира» (Salvator Mundi) десяти Fratres и одной Soror пятеро были масонами⁷³. Орден F.R.C. не требовал от кандидатов членства в масонских организациях, но на практике получалось так, что подавляющее большинство его членов не только состояли в цеховых ложах, но и принимали активное участие в работе разнообразных высших степеней. Их превосходили числом члены со-масонства и сестры Теософского общества. И не все они были англичанами. Единственной сестрой, присутствовавшей на первом собрании, была американская врач д-р Хелен Ворthingтон (Dr. Helen Worthington), а в 1921 г. в Орден вступил американский же фотограф Элвин Лэнгдон Коберн (Alvin Langdon Coburn). Вскоре его приняли во Второй Орден - Святейший Орден Розы и Золотого Креста (Ordo Sanctissima Roseae et Aureae Crucis), но затем он увлекся собственным Неоплатоническим Обществом, также известным под названием Вселенского Ордена (The Universal Order), позаимствовав для него ритуалы Уэйта. Уэйту это показалось непростительным, и в конце 1924 г. они полностью разорвали всякие отношения, хотя Коберн признавал авторитет Уэйта в эзотерической

---

⁷¹ Подробности этой ссоры и обстоятельства краха Храма Исиды-Урании изложены в работе: R. A. Gilbert, *The Golden Dawn: Twilight of the Magicians*, Aquarian Press, 1983.

⁷² Двенадцать ритуалов этого ордена были изданы в 1916-1917 гг. Многие из них хранятся в библиотеке Объединенной Великой Ложы Англии.

⁷³ Сам Уэйт, Дж. Барретт-Добб (G. Barrett-Dobb), И.Б. Флоренс (E.B. Florence), Х.Дж. Ллойд (H.J. Lloyd) и Б.Х. Спрингетт.

науке и всем своим последователям рекомендовал прочесть его работы⁷⁴. Уэйту вообще больше везло в сотрудничестве с американскими масонами.

В июле 1915 г. Уэйт под псевдонимом «Мастер Строитель» опубликовал в «The Occult Review» пространную рецензию на книгу д-ра Джозефа Форты Ньютона (Dr. Joseph Fort Newton) «Строители: история и исследование масонства» (The Builders: a Story and Study of Masonry, 1914). Вероятно, причиной этому послужило то, что Форт Ньютон отозвался о Уэйте в неудержимо хвалебном тоне как о «мастере обширных познаний и авторе множества работ по данной теме, в изучение которой он привнес религиозную ноту, равно как и навыки ученого, точность и достоверность, утонченность и выверенность формулировок, одновременно сочувственных и критических, свою душу поэта и терпение, бесконечное и плодотворное, - столь редко встречающиеся у исследователей качества, а тем более в сочетании» (С. 55-56). Форт Ньютон был редактором американского масонского журнала «The Builder», и естественно, увидев такую рецензию на свою книгу, он не только перепечатал ее у себя, но и предложил Уэйту регулярно писать в его журнал.

Первым материалом, написанным для «The Builder», стала статья «Некоторые глубинные свойства масонского символизма» (Some Deeper Aspects of Masonic Symbolism), которую затем размножили и стали использовать как готовую лекцию для зачитания в ложах под юрисдикцией Великой Ложы штата Айова, и ее экземпляр выдавали каждому новопосвященному вольному каменщику в этом штате, так что со временем имя Уэйта стало гораздо шире известно в Америке, чем в Англии. Так обстоят дела и сейчас: журнал выпускается до сих пор, и имя Уэйта долгое время вообще не сходило с его страниц, да и сейчас регулярно упоминается. Почтение к Уэйту в Америке было так велико, особенно после встречи с ним Форты Ньютона, который приезжал в Англию в 1916 г.⁷⁵, что Великая Ложка штата Айова присвоила ему звание Бывшего Первого Великого Стража, каковой титул сразу же появился на титульном листе «Новой энциклопедии масонства».

В 20-е годы несколько молодых американских масонов, восхищенных фигурой Уэйта и его трудами по истории масонства и эзотерике в целом, вступили с ним в регулярную переписку. Самым активным из них был Гарольд ван Бурен Вурис (Harold van Buren Voorhis), собравший внушительную коллекцию изданий Уэйта (в настоящее время хранится в библиотеке Великой Ложы штата Айова) и со временем ставший ему личным другом и доверенным лицом⁷⁶. Он занялся активной пропагандой некоторых идей Уэйта в своих альманахах масонской прессы и литературы, которые издавал под названием «Miscellanea». Также в переписке с Уэйтом состояли д-р У.М. Браун (Dr. W. M. Brown) и Дж. Рэй Шут, которому он косвенно помог вступить в С.В.С.С. Шут написал о своей встрече с Уэйтом в 1934 г. в книге «Тихо звонит колокол» (Soft Tolls the Bell, 1953): «Мы проводили дни и ночи в обществе того, кого будут помнить как одного из поистине великих христианских мистиков» (С. 31). При этом он старается не вспоминать о том,

---

⁷⁴ Например, в работе Коберна «Каббала», написанной для Ланкаширской коллегии S.R.I.A., список литературы состоит из 14 работ, из которых 2 принадлежат Уэйту.

⁷⁵ 3 июля 1916 г. Уэйт посетил званый прием, организованный Фортом Ньютоном в ложе «Америка» №3368, а 20 июля Форт Ньютон посетил в качестве гостя Уэйта ложу «Раннимид».

⁷⁶ Впервые Вурис написал ему в августе 1928 г. и продолжал переписку до самой смерти Уэйта, а затем - с миссис Уэйт до ее смерти в 1955 г.

что встречи их были овеяны ореолом иррегулярного со-масонства: они проходили по адресу 104, Мэйда Вейл, в штаб-квартире одного из так называемых со-масонских послушаний, где снимала квартиру вторая жена Уэйта (его первая жена умерла в 1924 г.) и где одна из комнат использовалась в качестве Храма F.R.C. Шут пишет, что его пребывание в Лондоне длилось около двух недель (С. 31), но в действительности двое американцев провели с Уэйтом не более двух дней, за которые их приняли в первые четыре степени F.R.C. с целью учреждения ими по возвращении в Америку местного отделения Ордена. В благодарность они наделили Уэйта званием Почетного Доктора Литературы от Атлантического университета Вирджиния-Бич, в попечительский совет которого они входили. Как оказалось впоследствии, этот обмен титулами прошел впустую. F.R.C. так и не появился в США, а докторское звание Уэйта не пригодилось ему, потому что Атлантический университет закрылся в 1932 г., да и ученые степени никогда не имел права присваивать⁷⁷. Но Уэйт ничего не знал про эти два провала и пребывал в уверенности, что его Орден надежно укрепился в Америке, а ученый мир наконец-то признал его заслуги. Ко времени приезда американцев в Лондон Уэйт уже фактически отошел от любой масонской деятельности и проводил дни, редактируя свои книги о Тайной Традиции. Последней по времени переиздания стала «Тайная Традиция в масонстве» (1937). Это было не просто исправленное издание старой книги, он добавил в нее большие куски из «Эмблематического масонства» (Emblematic Freemasonry, 1925) и «Братства Розового Креста» (The Brotherhood of the Rosy Cross). По его собственным словам, она была «настолько изменена, дополнена и переписана, что это фактически новая работа, значительно превышающая по качеству ту, название которой она себе взяла»⁷⁸. Принимая во внимание все изменения и дополнения, все равно нужно сказать, что эта книга вновь подчеркивает главный тезис Уэйта о том, что сущность масонства состоит в мистическом Поиске. Вся книга посвящена фактически только этой теме, и значение ее не умаляет тот факт, что в истинность этого тезиса верят далеко не все.

Уэйт умер в 1942 г. и удостоился краткого (три абзаца) некролога в «The Freemasons Chronicle» (т. 135, С. 178, 6 июня 1942 г.), где его назвали поэтом и масонским писателем. Не было сделано даже попытки перечислить его основные работы или изложить главные идеи. Его похоронили на церковном подворье в Бишопсберне в Кенте, где он провел последние годы, и его могила сейчас совершенно исчезла под зарослями паслена, что может служить неплохой символической параллелью с тем непроницаемым занавесом, который опустился на его репутацию. Его главной ошибкой был категорический отказ признать свои недостатки как историка, недостатки вполне очевидные и простительные человеку, не имевшему академического образования в этой области, а также вытекающее из этого отказа невероятное самомнение, приводящее к постоянным агрессивным нападкам на своих предшественников. Как бы непростительны ни были эти ошибки, они не настолько непростительны, чтобы лишить его законного места среди выдающихся масонских ученых. Действительно, он был и является до сих пор единственным ученым, сделавшим попытку соединить внешнюю историю высших степеней с их внутренним духовным

---

⁷⁷ Данные предоставлены Департаментом образования штата Вирджиния.

⁷⁸ Предисловие к «The Secret Tradition in Freemasonry» (1937), р. х.

наполнением. С такими попытками всегда сопряжена опасность впадения в грех оккультизма, но Уэйт благополучно избежал этой западни, как справедливо заметил в 1916 г. бр. Форт Ньютон: «Брат Уэйт предостерегает нас от темных троп, ведущих в никуда, и от ложных светочей, ведущих в пропасть, и он выступает против тех, кто желал бы открыть оккультный ящик Пандоры со всеми его магией, знаменами, талисманами и тому подобным; он пришел, чтобы четко разграничить оккультное и мистическое, и в этом его мудрость»⁷⁹.

Мы тоже проявим мудрость, воздавая ему должное, читая его работы и признавая за ним особый талант.

Приложение 1

Масонская биография А.Э. Уэйта

Символическая ложа

- 1901 - Посвящен в ложе «Раннимид» №2430, Рэйсбери, 19 сентября; возведен в степень Мастера в ложе «Св. Мэрилебон» №1305, Лондон, 10 февраля 1902 г.; Досточтимый Мастер ложи «Раннимид» в 1910-1911 гг., инсталлирован 24 июля 1910 г.
- 1906 - Член-основатель Англо-Колониальной ложи №3175 (вышел из состава членов в июне 1912 г.)
- 1914 - Заместитель Провинциального Великого Обрядоначальника провинции Бакингамшир, 28 октября
- 1918 - Почетный Бывший Первый Великий Страж, Великая Ложа штата Айова, А.Ф. & А.М. (США), 11 июня
- 1921 - Член-основатель и Заместитель Вице-Председателя Масонского Исследовательского Общества (вышел в отставку в 1924 г.)

Степень Царственного Свода

- 1902 - Возвышен в Митропольном Капитуле №1507, Лондон, 1 мая; Первый Принципал - в 1913 г.

Древний и Принятый Устав

- 1909 - Усовершенствован в Капитуле Розы и Креста «Орфей» 79, Лондон, 17 ноября; Правитель - в 1915 г.; Писец - в 1919 - 1936 (?) гг.
- 1935 - посвящен в 30-й градус, 12 ноября

Степень Мастера Метки

- 1905 - Продвинуто в Ложе Мастеров Метки «Умеренность на Востоке» №350 (впоследствии отличительный титул заменен на «Эмблематика»), 18 января; Мастер - в 1912 г.; почетный член - с 1937 г.
- 1913 - Великий Внутренний Привратник, Великая Ложа Мастеров Метки 1930 - основатель и Первый Мастер ложи Мастеров Метки «Тауэр Хэмлетс» №892, Лондон; почтенный член - с 1936 г.
- 1931 - Бывший Помощник Великого Обрядоначальника, Великая Ложа Мастеров Метки.

Орден Храма

- 1902 - Инсталлирован Рыцарем Храма в прецептории «Король Эдуард VII» №173, Лондон, 8 мая

---

⁷⁹ Some Deeper Aspects of Masonic Symbolism (1916), предисловие Форты Ньютона, pp 6-7.

1905 - Аффилирован в прецептории «Императрица» №178, Лондон; аффилирован, как основатель прецептории «Св. Мария» №183, Лондон; Прецептор - 1909 г.; Регистратор - с 1910 по 1940 гг.
1912 - Великий Начальник Стражи, Великий Приорат
1928 - Бывший Великий Адъютант, Великий Приорат

Орден Мальты

1902 - Инсталлирован в приорате «Св. Георгий» №6, Лондон, 9 мая

Красный Крест Константина

1907 - Инсталлирован Рыцарем Константина, конклав «Роза и Лилия» № Лондон, 19 июня; Вице-король - 1910 г.; Правитель - 1911 г.
1912 - Великий Знаменосец, Великий Имперский Конклав
1913 - Великий Историограф, Великий Имперский Конклав

Орден Тайного Наставника

1906 - Принят в конклаве «Захария» №9, Лондон, 4 октября; Князь Ордена - 1908 г.; Верховный Правитель - 1912 г.

Исправленный Шотландский Устав

1903 - Инсталлирован Рыцарем-Благодетелем Святого Града, Женева, 28 февраля

Сведенборгианский Устав

1902 - Принят в Храме и Ложе «Гермес» №8, Лондон, 30 августа

Societas Rosicruciana in Anglia

1902 - Принят в степень Ревнителя в Митропольной Коллегии, Лондон, 10 апреля; Председатель Учебного Кружка - 1903 г. (вышел в отставку в 1914 г.).

Общество Оперативных Вольных Каменщиков

1916 - Принят Подмастерьем Оперативных Каменщиков в Ассамблее «Ченнел-роу», Вестминстерское отделение, 9 февраля (ушел в отставку 22 октября 1917 г.)

Ранний Великий Шотландский Устав

1902 - Инсталлирован Священником Рыцарей Храма 41°, совет «Союз Мойры» №2, Килмарнок, февраль

Национальное Масонской Исследовательское Общество (США)

1915 - Почетный пожизненный член, 2 января

Общество Синих Монахов (Blue Friars, США)

1938 - Член этого клуба масонских авторов под №8.

Общество Филалетов (США)

1936 - Член общества №5 (заменив Редьярда Киплинга, члена общества №40).

Приложение 2

Библиография масонских трудов А.Э. Уэйта

1. Книги, полностью или частично посвященные масонству:

- The Real History of the Rosicrucians founded on their own Manifestos, and on facts and documents collected from the writings of Initiated Brethren (Redway, 18 87)
- The Occult Sciences, a Compendium of Transcendental Doctrine and Experiment (Kegan Paul, 1891) (Part 3, Section 3: The Freemasons)
- Azoth, or The Star in the East (Theosophical Publishing Society, 1893) (Appendix II: The Secret of Freemasonry)
- Devil-Worship in France, of The Question of Lucifer. A Record of things seen and heard in the Secret Societies according to the evidence of Initiates (Redway, 1896)
- The Life of Louis Claude de Saint-Martin, The Unknown Philosopher, and the substance of his Transcendental Doctrine (Wellby, 1901) (Appendix IV: Martinism and the Masonic Rite of Swedenborg)
- Studies in Mysticism (Hodder & Stoughton, 1906) (Part III, chapters 4, 5, 6 and 7 concern Freemasonry)
- The Secret Tradition in Freemasonry and an analysis of the Inter-Relation between the Craft and the High Grades in respect of their term of research (Rebman, 1911) 2 vols. Some Deeper Aspects of Masonic Symbolism (Anarnosa, N.M.R.S., 1916)
- The Hidden Church of the Holy Graal, its Legends and Symbolism (New York, Rebman, 1909) (Book IX, chapter 8: The Analogies of Masonry)
- A New Encyclopaedia of Freemasonry (Ars Magna Latomorum) and of cognate Instituted Mysteries: their Rites, Literature and History (Rider, 1921) 2 vols.
- [The issue of 1934 adds an account of The Masonic Peace Memorial]
- «Robert Fludd and Freemasonry», Manchester Association for Masonic Research (Offprint), 1922
- The Brotherhood of the Rosy Cross, being Records of the House of the Holy Spirit in its Inward and Outward History (Rider, 1924) (Chapters XV to XXI and XXIV relate to Freemasonry)
- Emblematic Freemasonry and the Evolution of its Deeper Issues (Rider, 1925)
- The Liturgy of the Rite of the Strict Observance (Warrenton, N.C., 1934, Mimeographed)
- The Secret Tradition in Freemasonry (Rider, 1937)
- Shadows of Life and Thought, being a Retrospective Review in the form of Memoirs (Selwyn and Blount, 1938) (Chapter 17, and passim)

2. Публикации в прессе:

ARS QUATUOR CORONATORUM

1902 Comment on E. J. Castle, «The Reception (Initiation) of a Templar» vol. 15, pp. 170-2

THE BRITISH MAIL

1890 «Freemasonry», vol. 20, New Series, No. 172, March, pp. 20-1

THE BUILDER

1915 «Master Building», vol. 1, pp. 240-1 (Reprinted from The Occult Review)

1916 Criticism of «The Great Work», vol. 2; «Some Deeper Aspects of Masonic Symbolism», vol. 2, pp. 107-9; 144-6; 175-6

1917 Discourse on the Fellowcraft Degree», vol. 3, pp. 334-5
1918 Note on the Origin of Co-Masonry, vol. 4, p. 112
1920 London Morning Post`s attack on Freemasonry», vol. 6, p. 333
1921 Emblematic Freemasonry», vol. 7, pp. 160-5
1922 Note concerning the Comacini, vol. 8, p. 25; Review of Dudley Wright; Masonic Legends and Traditions», vol. 8, p. 221

THE FREEMASON

1915 Reply to Welcome at Author`s Lodge No. 3456, 6 March, vol. 55
1920 «The Recent Attacks on Freemasonry», vol. 60, pp. 133-5 (Reprinted, in abridged form, from The Occult Review)
1921 «The Laureate of Masonry», vol. 61, p. 576

FREEMASONS CHRONICLE

1930 «The Knights Templar and their alleged perpetuation in Freemasonry», vol. 111, pp. 257, 290, 315; vol. 112, pp. 73, 91, 108-9, 124

HORLICK`S MAGAZINE AND HOME JOURNAL FOR AUSTRALIA, INDIA AND THE COLONIES

1904 «The Keeping of the Brotherhood», vol. 2, pp. 365-74
«The Freedom of the Brotherhood», vol. 2, pp. 429-42
«The Transformations of the Brotherhood», vol. 2, pp. 559-68
1905 «The Innermost Sanctuary», vol. 3, pp. 241-8

LIGHT

1895 Letter, «The Mystery of Miss Diana Vaughan», vol. 15, pp. 593-4
1896 Letter on «Diana Vaughan», vol. 16, pp. 11-12 «The Question of Lucifer», vol. 16, pp. 271-2
Letter, «The Question of Lucifer», vol. 16, pp. 321-2

MANCHESTER ASSOCIATION FOR MASONIC RESEARCH, TRANSACTIONS

1921 «Robert Fludd and Freemasonry: a speculative excursion», vol. 11, pp.65-80

THE MASONIC SECRETARIES» JOURNAL

1918 «The Rite of the Strict Observance», vol. 1, pp. 179-81

THE MASTER MASON

1927 «The Royal and Masonic Art», vol. 4, pp. 745-53

NOCALORE (TRANSACTIONS OF THE NORTH CAROLINA LODGE OF RESEARCH)

1946 «An Introduction to the C.B.C.S.», vol. 16, pp. 62-91

THE OCCULT REVIEW

1907 «Satanism and the Black Mass»by S. R. (on Leo Taxil) vol. 5, pp. 318-21
1908 «The Latin Church and Freemasonry», vol. 8, pp. 146-50 1911 «Count Cagliostro and Freemasonry», vol. 13, pp. 48-50 «Freemasonry and the French Revolution», vol. 14, pp. 140-7

1913 «A Master of the Inward Way» (Saint-Martin & Martines de Pasqually), vol. 18, pp. 259-67

- 1915 «Master Building» (Review of J. Fort Newton, The Builders), vol. 22, pp. 3 9-42
1917 «A Lodge of Magic» (Martines de Pasqually and the Elect Cohens), vol. 26, pp. 228-34
1919 Review of Buckmaster, The Royal Order of Scotland, vol. 29, pp. iv-v
1920 «Occult Freemasonry and the Jewish Peril», vol. 32, pp. 142-53 Letter, «Mark Degree», vol. 32, p. 183
1921 Review of Churchward, The Origin and Evolution of Freemasonry, vol. 33, p. 121
Review of Wright, Masonic Legends and Traditions, vol. 34, p. 186
1925 Review of Haywood, Symbolical Masonry, vol. 4 1, pp. 12 7-8; Review of Haywood, Great Teachings of Masonry, vol. 4 1, p. 128; Review of Fort Newton, The Men`s House, vol. 41, p. 199
1927 «The Templar Orders in Freemasonry», vol. 45, pp. 12-19; 161-70
1930 «An Elect Priesthood» (Review of Forestier, La Franc-Maconnerie Occultiste), vol. 52, pp. 383-7
1939 Review of van Rijnberk, Martines de Pasqually, vol. 66, p. 262

SOMERSET MASTERS LODGE, TRANSACTIONS

- 1921 «Masonic Tradition and the Royal Arch», pp. 244-55

S.R.I.A., TRANSACTIONS OF THE METROPOLITAN COLLEGE

- 1906 «The Place of Masonry in the Rites of Initiation», pp. 9-16
1909 «Preliminary Considerations on the nature of Ritual and Symbolism», pp. 15-20

Приложение 3

- 1906 «The Place of Masonry in the Rites of Initiation», 11 January S.R.I.A. Metropolitan College (напечатана в Transactions)
1908 «The Higher side of Templar Symbolism», 12 October, Sancta Maria Preceptory (read also at King Edward VII Preceptory, 1 May 1916)
1910 «Inner Relations of the Craft and High Grades», 14 February, Sancta Maria Preceptory
1911 «The Alleged Perpetuation of the Temple through three distinct Channels», 13 February, Sancta Maria Preceptory
1912 «Some deeper intimations in the Grade of Knight of the Holy Sepulchre», 29 January, Lily of the Valley Conclave; Some Inner Meanings of Rosicrucian Grades», 11 March, S.R.I.A. Study Group
1914 «Some Deeper Aspects of Symbolism in the Craft Grades; 11 February, Holden Lodge No. 2496 (напечатана в The Builder)
1921 «Robert Fludd and Freemasonry», 29 September, Manchester Association for Masonic Research (напечатана в Transaction); «Masonic Tradition and the Royal Arch», 28 February, Somerset Masters» Lodge No. 3746 (напечатана в Transactions)
1922 «The Mystical Quest in Freemasonry» 16 September, Mid-Kent Masters» Lodge 3173 (напечатана в Emblematic Freemasonry)
1923 «The Second Birth of Masonry in Continental Rites», 8 January, Mid-Kent Masters» Lodge 3173 (напечатана в Emblematic Freemasonry)
1925 «The Templar Orders in Freemasonry: An Historical Consideration of their Origin and Development» 6 April, Sancta Maria Preceptory (напечатана в The Occult Review)
1926 «The Secret Tradition in French Grades analogous to the Royal Arch», 13 December, Helio Chapter No. 3900

1927 «The Secret Tradition in Christian Times and the directions in which Research is baffled», 9 September, Kingsgate Lodge No. 4882

1930 «The Knights Templar and their alleged Perpetuation in Freemasonry», 10 February, Sancta Maria Preceptory (напечатана в Freemasons Chronicle)

Приложение 4

Конституция Тайного Совета Уставов

1. Тайный Совет Уставов (S+C+R) учрежден 2 декабря 1902 г. для деятельности в избранной сфере существующих Мистических Интересов, в особенности связанных с масонством и прочими орденами, связанными с ним или зависимыми от него.

2. Работа S+C+R проходит исключительно вне пределов любых законных административных органов, великих лож, великих капитулов или верховных советов; он не намеревается вторгаться в их сферы деятельности или терпеть их вторжение в свою сферу деятельности.

3. В целях собственной безопасности S+C+R намерен строжайшим образом придерживаться в своей работе принципов анонимности и скрытности, за исключением высших степеней Совета, и никогда не раскрывать имена своих членов никому в мире.

4. S+C+R состоит из следующих братьев: Frater L.S.; Frater M.W.G.; Frater S.R., - при соблюдении нижеследующих условий.

S+C+R не существует и, следовательно, никто из перечисленных выше лиц не является его членами, если Совет не создан и не провозглашен работающим кем-либо из названных выше Fratres, в целях совещания или исполнения решений, и по окончании предназначенной для него работы или до ее окончания он прекращает свое существование вплоть до следующего созыва, осуществляемого вышеописанным способом. Поэтому членство в S+C+R следует понимать в том смысле, в котором оно было описано выше, при любом упоминании о нем в тексте настоящей Конституции.

5. Frater L.S., Frater M.W.G. и Frater S.R., являясь членами ab initio (с начала), которыми был единовременно учрежден Совет, не подлежат распределению по иерархии и преимуществам, что в особенности должен принять к сведению Frater S.R., первым предложивший составить Конституцию для организации выполнения тех задач, которые известны Совету.

6. Члены S+C+R могут трудиться только совместно во имя целей, им назначенных, поэтому никакие действия не могут предприниматься ими по отдельности и без связи с другими членами во всем, что относится к области деятельности Ордена.

7. S+C+R не обладает правом включать в число своих членов новых людей, и отсутствие любого из его членов в стране или месте постоянного пребывания в настоящий момент не служит образованию в Совете вакантного места, поскольку связь между членами Совета может поддерживаться и в вышеописанных условиях. Данное правило носит абсолютный характер в обеих своих частях.

8. Свободное (вакантное) место в Совете образуется по причине смерти члена Совета или его устранения от деятельности на все время (например, по причине сумасшествия или физической неспособности выполнять свои обязанности); для принятия решения по поводу непреодолимости такого препятствия для участия в работах Совета принимается исключительно двоими другими членами Совета. Каждый из членов Совета имеет право предложить Совету своего преемника, который должен быть мужского пола и быть вольным каменщиком, посвященным в степень Святого Царственного Свода. Преемник должен быть представлен Совету обязательно до окончания членства в нем данного члена и получить согласие и одобрение двоих других членов Совета; любая другая процедура принятия преемника проводится только в самых исключительных обстоятельствах при настоятельной и срочной рекомендации уходящего члена Совета, и в случае отклонения кандидатуры преемника вся власть Совета переходит к двоим оставшимся его членам.

9. В случае сумасшествия, нездоровья члена Совета или его устранения от деятельности на все время, при отсутствии своевременного назначенного преемника, двое других членов Совета имеют право назначить подходящего Масона Мистика членом своей Триады в любое время, по своему усмотрению, в течение двенадцати месяцев после устранения члена Совета от деятельности.

10. В случае внезапной смерти члена Совета и отсутствия своевременно назначенного преемника принимается такая же процедура, как описано выше, поскольку двое членов составляют Совет во всей его полноте.

11. В своем нынешнем состоянии Совет полон, совершенен и постоянен: он не обладает правом исключения членов из своего состава или принуждения своих членов к добровольной отставке.

12. S+C+R намерен в любом случае отклонять прошения членов о добровольной отставке, однако не исключает такую возможность в принципе. В таком случае право на назначение преемника забирается у уходящего в отставку члена, однако он сохраняет совещательный голос, и любой его совет по данной теме будет выслушан в должным уважением и, если он окажется разумным и желательным, ему последуют.

13. В случае единовременной отставки двоих членов Совета указанный Совет перестает существовать, а поэтому единовременная отставка двоих и более членов запрещена, что отражено в торжественной присяге, приносимой каждым членом Совета, как будет указано ниже.

14. Поскольку для целей, преследуемых S+C+R, необходимо, чтобы Совет существовал и признавался в реальности, было решено, что Frater S.R. как его чрезвычайный и полномочный представитель в настоящее время обладает исключительным правом на представительство Совета во всех его делах, связанных с орденой деятельностью.

15. Чрезвычайный и полномочный представитель (Envoy-Extraordinary) обладает данным титулом исключительно вне Совета.

16. S+C+R имеет право назначать помощников представителя (Envoys-Subordinate) для разных стран или областей в целях распространения и представительства Уставов, хранимых S+C+R, однако данные помощники представителя будут представлять только отдельные Уставы.

17. Frater S.R. является в настоящее время единственным чрезвычайным и полномочным представителем всех Уставов, подчиненным S+C+R, а специально назначенные и подчиненные ему представители также подчиняются S+C+R, и данное правило является абсолютным для каждого чрезвычайного и полномочного представителя и каждого помощника представителя, назначаемых впоследствии.

18. S+C+R обладает и пользуется правом управления независимыми ложами, капитулами и храмами следующих Исправленных Оккультных Орденов и Масонских Уставов:

Оккультные Ордена

а. Независимый и Исправленный Устав Мартинизма,

б. Реформированный Орден З.[олотой] З.[ари], переучрежденный как масонский,

в. Исправленный Устав R.R. et A.C. (Roseae Rubrae et Aureae Crucis).

Масонские Уставы

а. Исправленный Устав Сведенборга,

б. Независимый Орден Иллюминатов,

в. Орден Новициев и Рыцарей-Благодетелей Святого Града Иерусалима,

г. Новый и Реформированный Устав Адоптивного Масонства,

д. Соединенный Орден Восточной Звезды.

19. Члены S+C+R являются членами данных уставов и орденов и намерены проводить в них работы законным порядком для выполнения задач Совета, равно как и во всех прочих орденах и уставах, которые могут быть впоследствии включены в состав Совета для тех же целей.

20. Члены S+C+R будут использовать все возможности для того, чтобы вступить в Тайный Орден 7.16., поскольку он необходим для целей Совета.

21. S+C+R в случае их необходимости или желательности намерен приобретать в свое управление другие ордена и уставы, масонские и немасонские, дабы работать в них во исполнение своих целей, а также в обозримом будущем намерен учредить два нижеописанных устава для завершения серии существующих уставов, а именно:

а. Орден Дочерей Сиона,

б. Третий Орден R.R. et A.C.

22. Совет распределяет существующие уставы по восходящей посвячительной шкале в следующем порядке:

а. Устав Мартинизма, именуемый Малхут,

б. Устав З.З., именуемый Йесод,

в. Устав Сведенборга, именуемый Ход (с дополнениями),

- г. Устав Восточной Звезды, именуемый Нецах,
- д. Устав R.R. et A.C., именуемый Тиферет,
- е. Устав Иллюминатов, именуемый Хесед (с дополнениями),
- ж. Устав Адопции, именуемый Гебура,
- з. Устав Новициев и Рыцарей Святого Града, именуемый Хохма (с дополнениями),
- и. Устав Дочерей Сиона, именуемый Бина,
- к. Устав 7.16. (промежуточный), именуемый Даат,
- л. Устав Верховного Венца, или Третьего Ордена R.R. et A.C., именуемый Кетер.

23. Данное распределение отчасти соблюдается в целях обеспечения наибольшего удобства и отчасти естественным путем вытекает из традиции восхождения по степеням. Данная структура и последовательность целиком и полностью относится, и будет относиться в будущем, к области тайны Совета, при условии соблюдения совершенной независимости работ каждого из данных уставов.

24. Схема уставов, принадлежащих к Колонне Доброты доступна для кандидатов только и исключительно посредством прохождения мартинистского посвящения, за исключением всего соотносимого со Смертью.

25. Вступление в масонские уставы возможно по отдельности, без иерархического перехода из одного в другой.

26. Посвящение в Адоптивные уставы возможно только посредством принятия посвящения в Ордене Восточной Звезды.

27. По схеме устройства S+C+R, Устав Мартинизма выступает в качестве бредня для отбора кандидатов во все прочие уставы, в особенности принадлежащие к Срединной Колонне, и все наиболее подходящие члены, независимо попавшие в масонские и адоптивные уставы, в конечном итоге будут собираться в Андрогинном Центре.

28. За исключением Третьего Ордена R.R. et A.C., все уставы встречаются и признают друг друга в Даат, где, наконец, раскрывается внутренняя структура и система управления S+C+R.

29. Получившие посвящение в Третий Орден впервые встречаются лицом к лицу с членами Совета, а впоследствии, вероятно, из их числа будут выбираться члены Совета.

30. Члены S+C+R присягают и клянутся друг другу передавать друг другу все оккультные знания и все знания, связанные с оккультными орденами, которыми они владеют в настоящее время и могут овладеть в будущем, и в случае если эти знания были им доверены по отдельности и под связывающим их обязательством, или под клятвой, получивший его член Совета обязуется сделать все, что в его силах, для принятия остальных двоих членов Совета в ту организацию, где он получил данные знания, или для приобретения ими того же знания иными способами.

31. Члены Совета также приносят торжественное обязательство своей честью, каждый - каждому, и все - всем, серьезно трудиться в соответствии с целями S+C+R, хранить свои имена в тайне, не оставлять друг друга, выходить в отставку лишь в случае крайней необходимости, при условии запрета на одновременный уход в отставку, за исключением случая единогласного решения распустить Совет, а также постоянно помышлять о достойном преемнике, который мог бы заменить их в качестве члена Совета.

32. Цели S+C+R состоят в том, чтобы питать и поощрять Мистические Упования, в особенности в масонстве, и устремление к Великому Деланию Реинтеграции с Центром, или Союзу с Божественным, являющимся Высшим Концом любого исследовательского Поиска. Данные цели должны преследоваться всеми законными средствами, исключая участие в любых политических и общественных движениях, не являющихся ни средствами, ни целями Совета.

Согласно S+C+R, данные правила являются 32 Путиами к Абсолюту и нерушимыми Ландмарками этого Совета, которые, в знак своего согласия с ними, заключающие данный договор стороны подписали своими инициалами, под которыми они известны друг другу, в C.V. вслед за L.S.

L.S. 25 мая 1910 г.

M.W.G.

S.R.

Датировано 25-м днем месяца мая в Год Господа нашего 1903-й.